

Евгений Брожин

Слова в истории и история в словах

Пособие по лингвистическому страноведению

История первая: про сосульки

(По материалам сайта www.infrance.ru)

Во франкоговорящих странах такое метеорологическое явление как сосульки-в общем-то – не редкость. Но в самой Франции сосулька-явление не частое. Как же нам перевести на французский язык эту ледышку?

Русско-французский словарь дает нам странный и никем не употребляемый в этом значении термин «*glaçon*». Нет, почему же, «глясон», конечно же, существует, но под этим словом обычно понимают квадратные ледышки или, как мы их еще называем, «кубики льда», которые добавляют, к примеру, в стакан с кока-колой.

В «*Larousse analogique*» ничего подходящего нет, зато, правда, можно узнать, что узоры, нарисованные инеем на окнах, те, которые получаются в результате разницы температур, нужно называть «*arborisation*» (правда, это не только к узорам на окнах относится, а вообще ко всем получившимся в результате естественных процессов изображениям, напоминающим растительность).

Что же касается наших сосулек, то французы назовут их «*stalactites*».

Вообще же, любой француз придет в замешательство, если вы у него спросите про сосульку. "*В снежных районах, в горах, - скажут они вам, - наверняка есть специальное слово, а так...*"

Почему же, все-таки «сталактиты»? С лексикологической точки зрения речь идет о принципе смежности по форме. Многие из нас видели в гротах и ущельях эти огромные, свисающие вниз геологические образования, которые, кстати, не стоит путать со сталагмитами «*stalagmites*», «свисающих» вверх. Чтобы нам четко запомнить, что из них что, во французском языке существует хороший мнемотехнический прием для запоминания (смотри главу про мнемотехнику). Итак, «*les stalacTITES Tombent et les stalagMITES Montent .*»

История вторая: про французское бистро и его ЭТИМОЛОГИЮ.

(По материалам сайта www.infrance.ru)

Не советую русским вести с французами разговоры о наполеоновских войнах и, тем более, о русском походе (разумеется, речь не об учёных-историках или людях, хорошо знающих историю и умеющих проникнуть в глубь фактов, речь об обычных людях с обычным объёмом знаний). А вот про 1814 год и вошедших в Париж казаков – можете разговаривать сколько угодно. Очевидцев почти наверняка не встретите, очевидцы остались только в литературе, но почему-то любят французы этих русских казаков, чуть ли не с умилением про них вспоминают. И наш двунациональный анекдот именно про этот период. Мол, когда выпить или поесть казакам хотелось, шли они в ближайшую забегаловку или пивную и требовали: **"Давай, давай! Быстро!"** (некогда им было, понимаете ли). Вот русское слово **"быстро"** так быстренько и превратилось в **"bistro"** (потому что французы казаков хоть и полюбили, но произношение своё из-за этого менять – и не надейтесь). И тут нам бы вместе грянуть раскатистое "Ура!" или грассированное "Hourra!", но...

Если мы с вами полистаем словари, то с удивлением обнаружим, что, несмотря на множество версий и разногласий касательно слова **«bistro»**, Robert, Larousse, Nachette, Bordas и иже с ними согласны в следующем: происхождение слова не ясно, но к русскому языку оно отношения не имеет. Ещё обиднее: никто, кроме Robert даже и не думал упоминать "русскую" версию. Вот поэтому, чтобы вас не утомлять переводом и пересказом словарных статей из разных источников, я обращаюсь непосредственно к изданному Robert Историческому словарю французского языка в трёх томах под руководством Алена Рея – **«Dictionnaire historique de la langue française en 3 volumes», sous la direction d'Alain Rey**.

Итак, интересующее нас слово в современном французском языке может на письме изображаться как **«bistro»** или **«bistrot»**, существительное мужского рода. А появилось оно в 1884 году в форме **«bistro»**, а позднее, в 1892, зафиксирована форма **«bistrot»** (когда мы говорим "появилось", имеется в виду первое употребление в письменном документе, если вам интересно, это были **"Souvenirs de la Roquette"**, автор – **Moreau**). Версия о русском происхождении отклоняется именно по хронологическим причинам – из-за отсутствия в течение почти трёх четвертей века какого-либо упоминания об интересующем нас слове. Существует теория о происхождении **«bistro»** от **«bistraud»**, означающем на наречии пуату помощника виноторговца, а впоследствии, за счёт расширения значения, кабатчика, владельца кабачка.

Другая версия связывает **«bistro»** со словом **«bistingo»** - кабак (1845), гостиница, где ночуют цыгане (1848) или со словом **«bistringue»** (вариантом слова **«bastringue»**), зафиксированным ранее в канадском варианте французского языка и означавшим тоже кабак. Происхождение всех этих слов-возможных прародителей остаётся неясным и даже тёмным.

Robert предпочитает версию, по которой, исходя из значения "кабак", происхождение слова **«bistro»** связывается со словом **«bistrouille»**, вариантом слова **«bistouille»** (конец XIX века), слово это разговорное и обозначает «алкоголь» или вообще напиток плохого качества (то, что мы называем пойлом), а в бельгийском варианте французского языка и на севере Франции **«bistouille»** означает смесь кофе с

алкоголем типа водки (eau-de-vie) (1901). Происхождение этого слово опять неясно, но, может быть, оно образовано от «bis» – дважды и «touiller» – мешать, перемешивать, т.е. "перемешивать один или несколько раз". Таким образом, *bistro* – это заведение, где "*on bistrouille*", иначе говоря, пьют плохое вино с химическими примесями.

Ещё можно упомянуть версию о происхождении "нашего" слова от «*bistre*» – место, где темно и накурено.

Да, картинка получилась неутешительная.... Вместо казацкого веселья и разгула – какое-то почти сомнительное заведение, откуда, если живым выйдешь – считай, повезло. Но погодите расстраиваться. Это была история о происхождении слова, а потом начинается история нового слова во французском языке.

Во-первых, следует напомнить, что сначала «*bistro*» обозначало не само заведение, а его владельца-кабатчика (*aller chez le bistrot*). В 1901 году это значение устарело, а слово стало означать "небольшое скромное недорогое кафе" (*prendre un verre au bistrot*). Позднее с названием «*bistro*» ассоциируют маленькие "типично французские" кафе, а потом всё чаще и чаще, в особенности в 80-е годы XX века, так начинают называть рестораны простые по стилю, но зачастую отнюдь не дешёвые. В языке это тоже отразилось: вы можете услышать про «*style bistro*», «*chaises bistro...*»

История третья: про французский счет, ОКТАНТЫ И НОНАНТЫ.

(По материалам сайта www.infrance.ru)

Присмотреться к реально живущим в разных языках числительным всегда интересно. Ведь это один из древнейших пластов лексики, поэтому, в частности, при сравнении языков и установлении их родства обязательно используются числительные. Система числительных, однажды сформировавшись, затем практически не менялась, только стабилизировалась, даже если другие пласты языка претерпевали существенные изменения.

Оставим в стороне увлекательнейшую историю о том, как человечество училось считать и выбирало слова для обозначения количеств (один - это солнце, луна или мужской член, два – груди, глаза или птичьи крылья...), представление о количестве и обозначающее его слово всё больше разделялись, эти обозначения становились всё более абстрактными, постепенно складывалась система обозначения количеств (чисел), т.е. система числительных. Задача была понятна: обозначить большие числа, используя при этом как можно меньше знаков. Гениальным решением было взять какую-либо числовую группу (десяток, дюжину, двадцатку или, например, шестьдесят) и положить её в основу последующей уровневой классификации всех чисел. Я скачу галопом по истории чисел – но это было началом появления на свет систем счисления. Самая распространённая система - десятичная, что, несомненно, связано с количеством пальцев на обеих руках, нам она лучше всего знакома, поскольку индоевропейские языки именно её использовали и используют. Принцип понятен:

- первые десять чисел (от одного до десяти) получают особые названия

- названия чисел от 11 до 19 образуются в результате "сложения"

11 десять-один ($=10 + 1$)
12 десять-два ($=10 + 2$)
13 десять-три ($=10 + 3$)
14 десять-четыре ($=10 + 4$)
15 десять-пять ($=10 + 5$)
16 десять-шесть ($=10 + 6$)

- названия чисел от 20 до 90 образуются в результате "умножения"

20 два-десять ($=2 \times 10$)
30 три-десять ($=3 \times 10$)
40 четыре-десять ($=4 \times 10$)
50 пять-десять ($=5 \times 10$)
60 шесть-десять ($=6 \times 10$)
70 семь-десять ($=7 \times 10$)
80 восемь-десять ($=8 \times 10$)
90 девять-десять ($=9 \times 10$)

И дальше см. комбинации для названия сотен, тысяч и т.п.

Десятичная система является самой распространённой, но не единственной. Некоторые языки (караибские и аравакские, язык кхмер, языки манде) используют систему счисления, основанную на числе 5, другие - используют двадцатичную систему (эскимосский, язык, язык майя, язык йоруба).

В некоторых языках, в том числе индоевропейских (и в их числе французский), сохранились некоторые остатки этой двадцатичной системы. Связано это с их историей. Давным-давно, когда индоевропейцы переместились на земли, расположенные между нынешними Скандинавией и севером Испании, с одной стороны, и между Англией и Ирландией и восточной частью современной Франции, с другой, так вот тогда-то они и повстречались с живущими на этой территории кельтами, пользовавшимися двадцатичной системой (которая, кстати, продолжает использоваться в современных кельтских языках – ирландском, валлонском (уэльском), бретонском). И, несмотря на твёрдо установившуюся у индоевропейцев десятичную традицию, их язык, в большей или меньшей степени, подвергся влиянию двадцатичной системы. Вот откуда *soixante-dix*, *quatre-vingts* и *quatre-vingt-deux*, которых нет ни в латинском

30 – *triginta*
40 – *quadraginta*
50 – *quinginginta*
60 – *sexaginta*
70 – *septuaginta*
80 – *octoginta*
90 – *nonaginta*,

ни в родственных романских языках:

итальянском, испанском, и некоторых вариантах французского :

trenta – *treinta* – *trente*

quaranta – *cuarenra* – *quarante*

cinquanta – *cincuenta* – *cinquante*

sessanta – *sessanta* – *soixante*

settanta – *setente* – *septante**

ottanta – *ochenta* – *octante**

novanta – *noventa* – *nonante**

(звёздочками помечены числительные, употребляющиеся в бельгийском и швейцарском вариантах французского языка, во Франции, как уже было сказано, используют нерегулярные *soixante-dix*, *quatre-vingts* и *quatre-vingt-dix*).

В нероманских индоевропейских языках элементы двадцатичной системы можно найти, например, в датском языке, да и – зачем далеко ходить – в английском. Английское слово *score* обозначало *двадцать*, а выражения *one score*, *two scores*, *three scores* (*threescores*), *four scores* (*fourscores*) – соответственно 20, 40, 60, 80. В таком значении слово *score* встречается, например, у Шекспира, а то ещё Авраам Линкольн начал свою речь в Геттисбурге словами: "*Four scores and seven years ago...*", т.е. "87 лет тому назад..."

Но что нам Шекспир, когда есть Мольер! Перебравшись через Ла-Манш, откроем "Мещанина во дворянстве", акт III, сцена 4, и прочтём:

" ... donne à vous une fois deux cents louis.

- Cela est vrai.

- Une autre fois *six-vingts*.

- Oui.

- Et une autre fois cent quarante. "

В старофранцузском языке формы, подобные нынешнему *quatre-vingts*, встречались часто: 60, 120 и 140 запросто называли *trois-vingts*, *six-vingts* и *sept-vingts*. Парижский сержантский корпус, насчитывавший 220 человек, назывался *Corps des Onze-Vingts*, а существующий и поныне *Hôpital des Quinze-Vingts*, построенный в Париже ещё при Людовике IX, обязан своим названием тому, что предназначался для 300 слепых ветеранов.

На этом можно было бы остановиться, но вдруг у дочитавшего до этого места проснётся бдительность и он подумает: так может и французские *onze*, *douze*, *treize*, *quatorze*, *quinze*, *seize* (равно как и их испанские - *once*, *doce*, *trece*, *catorce* и *quince* – и итальянские – *undici*, *dodici*, *treddici*, *quattordici*, *quindici* и *sedici* – родственники) тоже пережитки какой-нибудь другой системы счисления? Где в них хоть что-нибудь, напоминающее слово *dix*, как в "нормальных" *dix-sept* и *dix-huit*? Непонятно также, откуда взялись французское *vingt*, итальянское *vent* и испанское *veinte* (20). Да, и их родитель, латинское *viginti*, никак не связан ни с *duo*, "два", ни с *decem*, "десять".

Причём в немецком и английском, например, языках с этим порядок:

twenty – *zwanzig*

thirty – *dreiszig*

fourty – *vierzig*

fifty – *funfzig*

sixty – *sechzig*

seventy – *siebzig*

eighty – *achtzig*

ninety – *neunzig*

Ответ тут простой: 11, 12, 13, 14, 15 и 16, будь они названы по-французски, по-испански или по-итальянски, аномалиями или чужаками не являются, они – не что иное как потерпевшие фонетические изменения, "стянутые" латинские *undecim*, *duodecim*, *tredecim*, *quattordecim*, *quindecim*, *sedecim*.

Что же касается слов, обозначающих "двадцать", то они, несмотря на свой странный облик, вполне регулярны. На санскрите 20 обозначается *vimsati*, слово происходит от *visati* = *dvi-dasati* = "два десятка" С помощью языкового анализа и фонетических законов установлено его родство с латинским *viginti*, от которого

произошли французское *vingt*, итальянское *venti* и испанское *veinte*.

(По материалам книги Georges IFRAH *Histoire universelle des chiffres* Ed. Robert Laffont, Paris, 1994)

История четвертая: про амперсанд и французский алфавит.

(По материалам сайта www.infrance.ru)

Задумывались ли вы когда-нибудь, как называется на французском языке весьма распространенный знак амперсанда &? Признаться честно, и я никогда не задумывался.

И все же, у этого символа существует «официальное» название, которое, я бы сказал, даже ласкает слух. Слово это – *esperluette* (f)

Что означает значок – понятно всем, союз "и", "et", "and" и проч. По-французски мы его уже называли - *esperluette* (вам может встретиться также *esperluète*, *éperluète*, *perluète* а то и *sperluète*, но к этому я вернусь). Ещё по-французски, тоже понятно почему, его иногда называют "et commercial" или же «e tranche», а в серьёзных дипломатических или палеографических текстах – мервингской лигатурой (лигатура – это типографский знак, получившийся путём "стягивания" двух букв, например, всем изучающим французский известная лигатура: oe в слове *sœur* ; и совсем нетрудно, немного наклонив голову, разглядеть в « & » буквы « e » и « t »).

Самый древний дошедший до нас французский текст с « & » - это « *Serments de Strasbourg* », датированные 842 годом.

А ещё раньше « & » был замечен на римской рукописи, датированной 75 годом н.э. Во всех французских книгах, изданных до XIX века, « & » заменял союз *et*, даже латинское *et cætera*, которое обычно пишется сокращённо *etc*, писалось ещё « & » можно назвать буквой последней надежды (хотя по сути это не буква, а сокращение), до XIX века он занимал последнее место в алфавите, после *z* и назывался *& ete*. Бедные ученики начальных классов, бубня наизусть алфавит, счастливы были добраться до конца и в качестве награды себе прицепляли маленькую рифму. Давайте повторим вместе с ними:

... *ixe, igrec, zede, ète... perluète* (а кто-то говорил *esperluete* или *perlouete*).

Серьёзные этимологические словари сообщат нам, что в начале была *perluette* или *perluète*, затем она превратилась в *éperluette*, которая в свою очередь превратилась в *esperluete* или *esperluette*.

А что бы могло означать придуманное детьми слово? Вот тут согласия нет. Может быть, оно образовалось от глагола «*éperler*» (произносить слово по буквам) и «*piquette*» (пируэт). А кто-то разглядит латинские корни *perna* (нога или разновидность ракушек) и *sphaerula* (небольшая сфера, шарик).

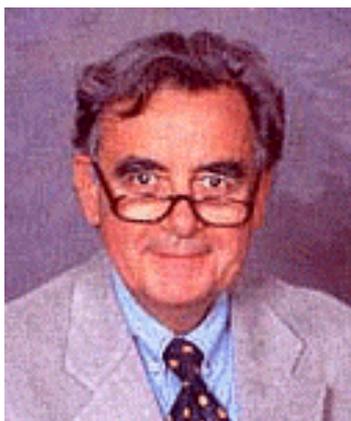
Что же с нашим русским амперсандом? Поскольку амперсанд есть ни что иное как *ampersand* (по-английски), происхождение у них явно одинаковое, из латыни, от выражения "*and per se and*", т.е. "знак "&", как таковой, обозначающий "И".

Нынешние французские дети чаще всего учат алфавит "с Моцартом" (что, согласитесь, звучит гораздо шикарнее, чем просто сказать, что они поют его на

мелодию "Ah, vous dirai-je, maman...", послужившей темой для моцартовских вариаций) и заканчивают словами: «... *ixe, i grec, zed... quel bonheur!*
Je sais l'alphabet par coeur!»

И ещё про алфавит. Несколько лет назад в издательстве Робер Лаффон вышла книга « *Le scaphandre et le papillon* », написал или, точнее, продиктовал её стенографистке J.D. Vauby. Даже "продиктовал" – слово неверное, поскольку автор был полностью парализован и "диктовал", указывая подмаргиванием века нужную букву. Для этого был составлен частотный алфавит (от наиболее к наименее употребляемым буквам.). Вот как он выглядит:
E S A R I N T U L O M D P C F B V H G J Q Z Y X K W

История пятая: про диктанты и про Бернара Пиво.

Сначала всё же несколько слов о самом Пиво. Начинал он как журналист в прессе. Потом работал на телевидении, где создал несколько разных передач о культуре и литературе. Передачи все стали знаменитыми. Повторить их успех не удалось никому, потому что дело не только в форме и сценарии передачи, но и в самом ведущем. Самая известная - "*Apostrophe*", самая последняя - "*Bouillon de culture*". Несколько лет назад и она прекратила существование, Пиво ушёл с телевидения на пенсию, появляется на экране редко, где-то раз в два месяца с передачей "*Double je*" (фонетическая игра слов: обычно *double jeu* – двойная игра, а тут "*double je*" – получается "двойное я". Это очерки о людях, не французах по происхождению, для которых французский язык стал по-настоящему вторым родным, или Франция – второй родиной.

Помимо телевидения Пиво – автор романов и сценариев. Он же придумал и основал литературный журнал "*Lire*", где долгое время был главным редактором. Ещё про него все знают, что он знаток вин и страстный футбольный болельщик.

Вернёмся на телевидение. Там же Пиво ежегодно возглавляет зрительское литературное жюри, которое вручает литературные премии France Télévision (одну –

за художественную литературу, другую – за эссе, биографическую или документальную прозу).

И диктанты... В 1985 году Бернар Пиво впервые проводит Чемпионат мира по орфографии.

В 1986 они впервые транслируются по телевидению в прямом эфире по тогдашним каналам A2 и FR3: передачу смотрели (и, предположительно, писали диктант) более миллиона телезрителей.

1989 год: всемирный финал с участием 13 стран.

1990 год: участвуют уже 90 стран.

1992 год: суперфинал в Нью-Йорке, участвуют 108 стран.

В 1993 году Чемпионаты превращаются в *Dicos d'or*.

Как это происходит? В мартовском номере журнала «*Lire*» публикуются тесты. Если вы хотите попытаться участвовать, на них нужно ответить и отослать на адрес «*Dicos d'or*». Потом осенью, прошедшие отбор участвуют в региональных полуфиналах, а в январе проводится национальный финал. Участники делятся на несколько категорий: возрастные, «*cadets*», «*juniors*» и «*seniors*», причём «*juniors*» подразделяются ещё на три. Кадеты и юниоры отвечают на меньшее количество вопросов перед диктантом, и диктант для них короче. (И кадеты, и юниоры, и сеньоры пишут один и тот же диктант, но кадеты и юниоры – только первую часть, которая несколько легче второй.) Категория «*seniors*» подразделяется на «*seniors professionnels*» (это преподаватели, корректоры и редакторы и т.п.) и «*seniors amateurs*».

Перед началом диктанта участники отвечают на вопросы QCM (*questions à choix multiple*), то есть нужно выбрать правильный ответ из предложенных (что отнюдь не облегчает задачу!) Это необходимо для того, чтобы определить места тех, кто по результатам диктанта окажется *ex aequo*.

И на полуфиналы и, особенно, на финалы приглашаются всякие известные личности и знаменитости, которые тоже пишут диктант, но в конкурсе, естественно, не участвуют.

Ниже я привожу один из известных диктантов Бернара Пиво.

Ca va, la tête?

Mon cerveau, m'interrogé-je présentement commande-t-il mon humeur ou bien est-ce moi tout entier, dès que j'ai stoppé la sonnerie du réveille-matin, qui régis mon cerveau? Pourquoi, aujourd'hui, l'esprit léger, ai-je envie de fariboles, de plaisanteries, de blagues, d'entourloupettes, et surtout pas de prêchi-prêcha? Et pourquoi, demain la mine pâlotte, m'abîmerai-je dans les réflexions amères d'un billettiste lugubre? Suis-je l'esclave de mes neurones ou le maître de mon ciboulot? Et ces questions que je suis censé librement me poser ne me sont-elles pas imposées, via mon génome, par mon cortex?

Le cerveau? Quésaco? A moins d'avoir une sacrée jugeote, il est difficile d'entrer dans des arcanes autant imbriqués. Notre cerveau est-il du ris d'homme? Un tricot de subtils synapses? Un champ de caténaïres microscopiques qui sont connectées à tout le système nerveux? Une sorte de servomoteur?

Bon, on ne va pas se prendre la tête avec le cerveau ! Les pinsons, les rouge-gorges aux trilles synchronisés, les pipits, les harfangs des neiges, les foulques parfois confondues avec les râles, ne se sont jamais posé une seule question aussi fute-fute.

C'est qu'ils ont des cervelles d'oiseaux ! Toutes des têtes de linotte ! Même les groenendaels et les juments baie-cerise, certes dotés de têtes plus grosses, ne se sont jamais laissé embobiner par les interrogations des zoologistes. Comme nous serions babas, cependant, d'entendre un âne, entre deux hi-han, braire "Eurêka ! Je pense, donc je suis ! "

А теперь давайте углубимся в историю. Самый первый в истории человечества диктант, если верить Старому Завету, имел место тринадцать веков до нашей эры на синайской горе на высоте 2228 метров. Согласно Библии, Моисей взобрался на вершину этой самой горы и выгравировал мелом на грифельной доске, которую он принес с собой, десять заповедей, продиктованных ему Яхве.

Говоря о диктантах во французской культуре, стоит отдельно упомянуть известный диктант Проспера Мериме.

Будучи в Испании, этот французский писатель познакомился с графиней де Монтожо и очень быстро стал другом ее дочери Эжени. В 1853 году последняя становится супругой Наполеона III, вследствие чего Мериме имел возможность посещения Елисейского дворца. И однажды, в один дождливый день, в Компьене, Мериме предложил скучающему королевскому двору небольшое развлечение в виде диктанта, заключающем в себе большое количество орфографических ловушек. Вот укороченный вариант текста, который писатель продиктовал знатной аудитории:

Pour parler sans ambiguïté, ce dîner à Sainte-Adresse, près du Havre, malgré les effluves embaumés de la mer, malgré les vins de très bons crus, les cuisseaux de veau et les cuissots de chevreuil prodigués par l'amphitryon, fut un vrai guêpier.

Quelles que soient, quelque exigües qu'aient pu paraître, à côté de la somme due, les arrhes qu'étaient censés avoir données la douairière et le marguillier, il était infâme d'en vouloir pour cela à ces fusiliers jumeaux et malbâtis, et de leur infliger une raclée, alors qu'ils ne songeaient qu'à prendre des rafraîchissements avec leurs coreligionnaires.

Quoi qu'il en soit, c'est bien à tort que la douairière, par un contre-sens exorbitant, s'est laissé entraîner à prendre un râteau, et qu'elle s'est crue obligée de frapper l'exigeant marguillier sur son omoplate vieillie.

Deux alvéoles furent brisés, une dysenterie se déclara, suivie d'une phtisie. « Par saint Martin ! Quelle hémorragie ! » s'écria ce bêtître.

A cet événement, saisissant son goupillon, ridicule excédant de bagage, il la poursuivit dans l'église tout entière.

История донесла до нас количество ошибок, сделанных знаменитыми «учениками»

Император Наполеон – 75 ошибок

Императрица (испанка по-национальности)- 62 ошибки

Принцесса де Метерник – 42 ошибки

Писатель Александр Дюма- 24 ошибки

Член Французской Академии Октав Фейе- 19 ошибок

Австрийский посол принц де Метерник- 3 ошибки.

Также известно, что сразу же после оглашения результатов, Александр Дюма повернулся к австрийскому принцу и с благоговением поинтересовался : « Когда же Ваша Светлость представит свою кандидатуру во Французскую Академию, чтобы научить нас всех орфографии?»

Раз уж наши истории тем или иным образом пересекаются с русским языком, было бы полезно вспомнить и известный русский диктант неизвестного автора, состоящий всего из одного (но зато какого!) предложения и скрывающий немало орфографических трудностей. Вот он :

На колоссальной дощатой террасе, вблизи конопляника, недалеко от песчаной косы, жена подьячего, веснушчатая Апполинария Саввична потчевала исподтишка под аккомпанемент виолончели отставного коллежского асессора Иммануила Филимоновича жареными вальдшнепами, канопе, винегретом и прочими яствами, а старый слуга-азербайджанец поливал асимметричную клумбу из оловянного брандспойта.

История шестая: про Наполеона на поле.

Один современный звездочет-гороскопщик проанализировал слово NAPOLEON и выяснил, что оно состоит из двух греческих слов, означающих «Лев из пустыни».

Но это еще не все. Путем последовательного отсечения передней буквы от слова NAPOLEON и соответствующей комбинации полученных слов, можно получить фразу, выражающую наполеоновскую сущность.

Для это преобразуем слово следующим образом:

- 1 – NAPOLEON
- 6 - APOLEON
- 7 - POLEON
- 3 – OLEON
- 4 – LEON
- 5 – EON
- 2 – ON

Все эти слова – греческие, и расставив их в порядке нумерации, мы получаем фразу: «*Napoleon, on oleon leon eon, aroleon poleon*», что в переводе с греческого означает «*Наполеон, лев среди народов, шел, разрушая города*».

Это меткое лингвистическое наблюдение сделал Рошфор – автор «Этимологического словаря французского языка», изданного в Париже в 1829 году.

Ну а мы еще можем вспомнить детскую загадку: «Что делал слон, когда пришел Наполеон (на поле он)?» (Ответ: «Ел траву»).

Еще одна шутка:

Наполеон сеял лён, когда поляки пели журавлями.
(На поле он сеял лён, когда поля кипели журавлями)

Один из самых знаменитых полководцев начала XIX века, завоевавший полмира и создавший огромную империю, мог бы служить под началом не менее известного военачальника Александра Суворова и, возможно, защищать Херсон в русско-турецкой войне 1787-1791 гг. Это могло произойти, если бы в одном из указов Екатерины II отсутствовал всего один параграф...

Весенним днем 1789 года в гавани Аяччо, одного из самых больших портов Корсики, бросил якорь французский фрегат. Среди сошедших на берег был

невысокий, худощавый юноша лет двадцати в форме поручика французской армии. В его багаже было лишь несколько пар белья и парадный мундир. Но зато он вез книги по артиллерийскому делу, математические трактаты и собственные рукописи: небольшую работу по баллистике, беллетристические наброски, философско-политические этюды, очерк истории Корсики.

Шагая по обожженным южным солнцем узким кривым улочкам, юноша вспоминал прожитый год в городе Оксонн (юг Франции), куда перевели его полк. Жить пришлось не на частной квартире, а в казарме, потому как почти все деньги он отсылал матери и младшему брату. Жил почти впроголодь, отказывал себе в развлечениях, работал без устали, посвящая все свободное от службы время книгам.

Честолюбивый юноша мечтал о военной карьере. Но на ней поставила крест революция во Франции. Потому он решил вернуться на родину и попытаться воплотить свои мечты в жизнь.

Остров Корсика – департамент Франции. Но после революции во Франции была попытка сделать его самостоятельным государством, поскольку население острова состояло в основном из итальянцев. Освободительное движение возглавил Паоли. Зная негативное отношение России к французской революции, он обратился к Екатерине II с просьбой взять остров под протекторат императрицы. Попутно Паоли создаёт вооруженные силы для отпора в случае нападения революционных войск.

На второй день после приезда домой молодой офицер был удостоен аудиенции вожака корсиканцев

Боюсь, дорогой поручик, что мы с вами расходимся в главном. Вы считаете, что французская революция открывает новые возможности для развития Корсики, а я хочу полностью освободить остров. Я не желаю видеть Родину ни под Бурбонами, ни под Национальным собранием, – сказал Паоли офицеру.

После посещения Паоли перед юношей ещё острее встал вопрос о его будущем. На Корсике он чужой, во Франции тоже. Что же делать? После долгих раздумий он решает «продать шпагу». В те времена в этом ничего постыдного не было: многие монархи набирали в свои армии волонтеров из разных государств. Достаточно вспомнить де Рибаса, де Волана, Кобле, поступивших на службу в России. Отличившись в сражениях, они получали высокие воинские звания, подарки, поместья, земли.

Екатерина II, узнав о том, что на Корсику «положила глаз» Англия, отступила. Она решила извлечь из создавшейся политической ситуации максимальную выгоду для России. Через посла во Франции Ивана Симолина императрица дала указание генералу Заборовскому, представителю России на Корсике, производить набор французских офицеров, оставшихся не у дел, на службу в российскую армию. Генерал Заборовский был доволен ходом дел. Прошел месяц, а он уже выдал более пятидесяти офицерских патентов корсиканским волонтерам, которые были направлены на юг России, на войну с турками. Генерал получил инструкцию от русского посла в Париже Симолина по поводу ответов на вопросы корсиканцев о русском протекторате над островом. Заборовский давал туманные ответы, ссылаясь на коллегия иностранных дел сената России. В то утро у генерала настроение было преотличное. Поэтому, когда адъютант доложил ему о молодом офицере, просящем аудиенции, он почти нараспев проговорил :

- Проси, любезный, проси поручика.

- Ваше превосходительство, я пришел к вам, чтобы предложить свою шпагу её императорскому величеству и великой Российской Империи.

-Решение ваше, поручик, похвально. Расскажите о себе : где служили, имеете ли вы награды, участвовали ли в сражениях, -добродушно проговорил генерал.

Когда молодой человек закончил рассказ о своём послужном списке, Заборовский положил перед собой офицерский патент и, прежде чем вписать имя поручика, стараясь придать своему голосу торжественность, произнес:

- От имени её величества императрицы государства Российского принимаю вас на службу подпоручиком русской армии.

- Подпоручиком?! – воскликнул юноша, вскочив с кресла. – Меня подпоручиком? Да знаете ли вы, мосье генерал, что я закончил Парижскую военную школу. Я учился у Монжа и Лапласа. Вам что-нибудь говорят эти имена?

Лицо его пылало. Эта вспышка гнева юноши задела Заборовского:

- Я действую согласно инструкции императрицы, которая гласит, что вступая в русскую армию, волонтеры иноземных государств идут чином ниже.

- Своим предложением, генерал, вы меня оскорбляете. Насколько мне известно, ваше государство находится в состоянии войны с Блистательной Портой, а турецкий султан очень ценит французских офицеров, – выпалил поручик, лицо которого выражало гнев и угрозу.

- Не забывайте, поручик, перед вами генерал русской армии. Запомните, сударь, могущество войска русского не поколеблется от отсутствия вашей шпаги, – раздраженно бросил генерал.

- Вы ещё услышите обо мне, с угрозой проговорил честолюбивый офицер и, небрежно кивнув головой, направился к выходу.

Заборовский с иронией взглянул на тщедушную фигуру молодого человека. Он уже не мог сдержать раздражения, вызванного наглым поведением поручика.

- Как же я услышу о вас, если не знаю вашего имени? – бросил он вслед уходящему.

- Наполеон Бонапарт, – донеслось из-за уже закрывавшейся двери.

Свое желание служить в русской армии Наполеон изложил второй раз еще одному представителю России-генералу Томаре. Но нежелание Бонапарта расстаться с одной из звезд на погонах снова послужило ему отказом о зачислении в вооруженные силы России.

История седьмая: про «песенки без конца» и про рекурсивность.

(По материалам сайта www.infrance.ru)

*« У попа была собака, он ее любил
Она съела кусок мяса, он ее убил...»*

Согласитесь, что мы все вспоминаем этот стишок из нашего детства. Стишок, который можно было декламировать минутами, часами по той простой причине, что у него никогда не будет завершения. Он как бы замыкается на себе. Такое явление в лингвистике называется « рекурсивностью» и история знает немало таких вот стихотворений. Французский аналог этого стихотворения найти можно с превеликим

трудом, но, тем не менее, он существует, и он также является «замкнутым». Вот, послушайте:

*Un chien vint dans l'office
Et prit une andouillette
Alors à coups de louche
Le chef le mit en miettes.
Les autres chiens en ce voyant
Vite, vite l'ensevelirent
Au pied d'une croix en bois blanc
Où le passant pouvait lire:
"Un chien vint dans l'office..." (etc. à l'infini)*

А откуда оно? А вот откуда: Самюэль Беккет, "В ожидании Годо...", самое начало второго действия. Беккет его сочинил или процитировал? Загадка. Но на русский вариант уж больно похож, за отсутствием попа, разумеется. В русском языке известна не только собака, но и анонимная ворона:

*Еду я и вижу мост.
Под мостом ворона мокнет.
Взял ворону я за хвост,
Положил её на мост:
Пусть ворона сохнет.
Еду я и вижу мост.
На мосту ворона сохнет.
Взял ворону я за хвост,
Положил её под мост:
Пусть ворона мокнет
и т.д. до бесконечности*

Во французском можно процитировать следующий текст:

- *Le Pape est mort! Le nouveau Pape est invité à régner!*
- *Araignée? Quel drôle d'idée. Pourquoi pas le papillon?*
- *Mais je vois que vous n'avez rien compris. Alors, je recommence. Le Pape est mort... etc!*

Вот ещё две песни вполне в гальском духе :

*Mon pantalon
Est décousu,
Et si ç'la continue
On verra mon...
...pantalon est décousu,
Et si ç'la continue
On verra mon ...
... pantalon est décousu... (etc.à l'infini)*

Ещё одна. (Чрезмерно нежные уши лучше заткнуть.)

*Merde!
Vive la merde!
Si cette histoire vous emmerde,*

*Histoire de vous emmerder,
Je vais vous la recommencer:
Merde!
Vive la merde! ... (Etc. à l'infini)*

Следующую песенку тоже можно назвать песенкой без конца:

*Marabout
Bout de ficelle
Selle de cheval
Cheval de course
Course à pied
Pied de canard
Canard de ferme
Ferme ta boîte
Boîte à sucre
Sucre en poudre
Poudre à tuer
Tuer les gens
J'en ai marre
Marabout
etc...*

Песенкой « без конца » можно назвать и известную всем французским детям:

*Lundi matin,
L'empereur, sa femme, et le p'tit prince
Sont venus chez moi, pour me serrer la pince.
Mais comme j'étais parti,
Le p'tit prince a dit :
Puisque c'est ainsi nous reviendrons mardi.
Mardi matin,
L'empereur, sa femme, et le p'tit prince
Sont venus chez moi, pour me serrer la pince.
Mais comme j'étais parti,
Le p'tit prince a dit :
Puisque c'est ainsi nous reviendrons mercredi.
Mercredi matin...
Jeudi matin...
Vendredi matin...
Samedi matin...
Dimanche matin...
(et on recommence des lundis, etc.)*

Удобство её ещё в том, что, если очень надоело и хочется переменить занятие, "не потеряв лица", то этой "Песенке без конца" можно всё-таки положить конец:

*... l'empereur, sa femme, et le p'tit prince
Sont venus chez moi, pour me serrer la pince.
Mais comme j'étais parti,
Le p'tit prince a dit :
Puisque c'est ainsi nous ne reviendrons plus.*

А ещё можно вспомнить следующую песню:

Trois petits chats, chats, chats

Chapeau de paille, paille, paille
Paillason, son, son
Somnambule, bule, bule
Bulletin, tin, tin
Tintamarre, marre, marre
Marathon, thon, thon
Tonton Jules, Jules, Jules
Jules César, zar, zar
Z'haricots, co, co
Cocotier, tier, tier
Tierce à trois, trois, trois
Trois petits chats, chats, chats...
(Et on recommence)

У неё нашёлся вариант:

Trois petits chats, chats, chats
Chapeau de paille, paille, paille
Paillason, son, son
Somnambule, bule, bule
Bulletin, tin, tin
Tintamarre, marre, marre
Marabout, bout, bout
Bout d'cigare, gare, gare
Garde-fou, fou, fou
Fou de rage, rage, rage
Rage de dents, dents, dents
Dentifrice, frice, frice
Frise à plat, plat, plat
Platonique, nique, nique
Nick Carter, ter, ter
Terrassier, sier, sier
Scier du bois, bois, bois
Boisson chaude, chaude, chaude
Chaudière, ère, ère
Ermitage, tage, tage
Tache de suie, suie, suie
Suis pas contre, contre, contre
Contrebasse, basse, basse
Basse-cour, cour, cour
Courtisane, zane, zane
Zeanne d'Arc, d'Arc, d'Arc
D'arc-en-ciel, ciel, ciel
Ciel couvert, vert, vert
Vermifuge, fuge, fuge
Fugitif, tif, tif
Typhoïde, ide, ide
Identique, tique, tique
Tic nerveux, veux, veux
Voeux de guerre, guerre, guerre
Guerre de Troie, troie, troie
Trois p'tits chats, chats, chats...

(Et on recommence)

А неоднократно встречающийся в считалочках marabout, напоминает песню Сержа Гэнзбура (построенной по тому же принципу):

Marabout

Paroles et Musique: Serge Gainsbourg 1964

Y en a marabout

Y en a marabout

Y en a marabout

Y en a marabout

Marabout

Marabout

Marabout

Marabout

Y en a marre

Marabout

Bout d'ficelle

C'est la vie

Vie de chien

Chien de temps

Tant qu'a faire

Faire les cons

Qu'on se marre

Marabout

Bout d'ficelle

C'est l'amour

Amour tendre

Entre nous

N'oublie pas

Pamela

История восьмая: про значение П **С ЛИНГВИСТИЧЕСКИМ УКЛОНОМ.**

Спросите у математиков, что особенного в дате 14 марта, и они без заПинки вам ответят: это День "Пи"! Многие про него забывают, не просПите же и вы этот чудесный день. Не печальтесь, если не скоПили денег на поездку в Пизу, оставайтесь

дома, но не заПируйте вашу дверь, пригласите друзей, а тем, кто вдали – Пишите Письма. Не варите в этот день щи из краПивы, лучше испеките Пирог с облеПихой или куПите Пирожных. Не соПите, не храПите, не луПите детей и не Пилите жену или мужа (если необходима разрядка – лучше пофехтуйте на раПирах). Можно в этот день выПить Пива, умеренное расПитие других сПиртных наПитков тоже не возбраняется. А потом можете уПиваться игрой на Пианино, флейте Пикколо, поПиликать на скрипке и попеть Пиратские песни. Женщины в этот день будут особенно ослеПительны и Пикантны, не забудут надеть туфли на шПильках, а мужчины облачатся в лучшие Пиджаки. Украсьте ваш дом! Кто-то отдаст предпочтение куПидончикам, а кто-то повесит картину Пиросмани или портрет Пифагора. Не поскуПитесь на подарки! Особенно хорошо для этой цели подойдет небольшой окаПи, аквариум с Пираньями или набор вязальных сПиц.

Что же можно посоветовать в этот день парижанам? Прогуляться по *boulevard Périphérique* (греческое слово *periphēria*, означающее "окружность", начинается с буквы "пи" – именно поэтому так окрестил заветное число английский математик Вильям Джоунз), но лучше, наверное, дойти до *Palais de la Découverte*, где у буквы "пи", шестнадцатой буквы греческого алфавита, имеется собственный зал, эдакая "*chapelle sixteen*", на её стенах записано "пи" с 707 знаками после запятой.

Ну а если вы, чтобы почтить именинника, решили получше выучить его имя, то на помощь вам придёт поэзия (тут будет уместно процитировать математика Вирченко, заметившего, что "математика, как это ни покажется на первый взгляд парадоксально, в определённом смысле - "родственница" поэзии).

Итак, если вы смогли выучить «*Que j'aime à faire apprendre un nombre utile aux sages !*», то вы никогда не забудете, что "пи"= **3,1415926535**.

Но вы можете пойти ещё дальше и выучить:

Que j'aime à faire apprendre un nombre utile aux sages !

Immortel Archimède, artiste ingénieur

Qui de ton jugement peut priser la valeur ?

Pour moi, ton problème eut de pareils avantages.

И тогда любому ясно, что "пи"= **3,141592653589793238462643383279**

Вы догадались, что количество букв в каждом слове стихотворения – есть цифра, составляющая число "пи".

Если хотите выучить стихотворение подлиннее (и, соответственно, запомнить побольше цифр в "пи", то есть и такое стихотворение:

Que j'aime à faire apprendre un nombre utile aux sages !

Glorieux Archimède, artiste ingénieur,

Toi, de qui Syracuse aime encore la gloire,

Soit ton nom conserve par de savants grimoires !

Jadis, mystérieux, un problème bloquait

Tout l'admirable procède, l'oeuvre grandiose

Que Pythagore découvrit aux anciens Grecs.

O, quadrature ! Vieux tourment du philosophe !

Insoluble rondeur, trop longtemps vous avez

Défié Pythagore et ses imitateurs.

Comment intégrer l'espace bien circulaire ?

Former un triangle auquel il équivaudra ?

Nouvelle invention : Archimède inscrira

Dedans un hexagone, appréciera son aire

Fonction du rayon. Pas trop ne s'y tiendra

Dédoublera chaque élément antérieur ;

*Toujours de l'orbe calculée approchera ;
Définira limite ; enfin, l'arc, le limiteur
De cet inquiétant cercle, ennemi trop rebelle !
Professeur, enseignez son problème avec zèle !*
(Внимание! Слово из 10 букв = 0)

Что же сказать в заключение? Приведу предсмертные слова известного математика аббата Боссю (*mot de la fin* в широком смысле). Он уже несколько часов находился в коме, и один из его друзей шепнул ему на ухо: "Сколько будет 12 в квадрате?" "144", - ответил учёный и испустил дух. Воистину, математика может творить чудеса!

История девятая: про сокращения и СМС

Компьютер есть уже, пожалуй, в каждой семье. И с приходом новых технологий, появились новые возможности для коммуникации. Электронная почта, « Аська», СМС, тематические чаты. И чтобы везде успеть и передать как можно большее количество информации, используя как можно меньше знаков и символов, были негласно созданы и подхвачены прогрессивной общественностью набор сокращений, упрощающие ввод слова, а то и целого предложения. Кстати, данные сокращения будут полезны и при записей лекций, читаемых в быстром темпе, и при интервьюировании.

Итак,

A+ = A plus (tard)

A2main = A demain

Bcoz = Because (parce que)

Biz = Bises

D6D = Décider

D pa c = Dépasser

Cu = See you (a plus)

Ght = J'ai acheté;

Ht = Acheter

Ic = I see (Je vois)

Id = Idée

Je t'm = Je t'aime

K7 = Cassette

Kfe; = Café;

Kiela ? = Qui est la ?

Kdo = cadeau

Koi 2 9 ? = Quoi de neuf ?

KeSkonfe ? = Qu'est-ce qu'on fait ?

L = Elle

R 2 9 = Rien de neuf

2day = Today (aujourd'hui)

6T = cite / ville

We tu ? = Ou es-tu ?

XInt = Excellent

Xact = Exacte

Xmas = Christmas (Noel)

Вообще, использовать цифро-буквенные сообщения для шифрования тайных посланий и секретных сообщений-было любимым занятием французских школьников середины прошлого века. И задолго до появления чатов и мэйлов из всех им известных математических формул, они предпочитали вот эту (догадайтесь, почему) :

З А.В. О.С.Р. Н.И.É.

_____ = 3 Q B.C.

ЗpiR²

И что же получается? Правильно! « *Trois abbés, occupés à chier sur trois pierres carrées=trois culs baissés* »

И те же школьники, пойманные в школьном дворе надзирателем (*surveillant*) вместо настоящей фамилии предпочитали назваться Machaut (*aime à chauffer*) или Gllloq (*j'ai deux ailes au cul*). Для чего? А для того, чтобы их спросили: прочти по буквам. Вот они и читали по буквам для общего удовольствия (попробуйте и вы!)

Ладно, это всё жанры несерьёзные. Что там в литературе?

Луиза де Вильморен, (кто не знает - подруга Мальро) писала романы, сценарии и стихи. Такие, например:

A.B.I. A.B.I.

G.A.C. C.D. M.É. O.B.I.

É W.Q. R.É.V. F.U.I

O.J.V.M.O. M.I.L. M.R.

A.B.I. A.B.I.

L.N. M.A.F.Y. L.H.R. L.É.T.

Что в «нормальном» переводе получаем :

Abbaye, abbaye !

J'ai assez cédé, aimé et obéi

Et double vécu et rêvé et fui.

Ogive et émaux et miel et mer

Abbaye, abbaye !

Hélène aima et fit grec et la chair et l'été !

А вот роман Альфонса Алэ под названием "O D.S. F.M.R.!"

Роман короткий, приведу текст полностью:

A.I.D. K.N. N.É. O.P.I. D.I.N É L.I.A. É.T. L.V. L S.M.I.T. A.T. L.I. Z.L.H.O.P.

O.Q.P. H.A.U.T. A.V.Q.O., A.B. A H.R. L.U.K. É.V.K. C etc.

История десятая: про литературные премии.

Француз-известный коллекционер и любитель медалей, титулов и различных знаков отличия. Каждый год во Франции устраивается раздача премий, и каждая вещь имеет свою награду.

Но нас интересуют литературные премии. Сколько же их во Франции? Даже статистика не даст вам точного ответа, но предполагается, что их более 1800. Простым арифметическим действием мы вычисляем, что каждый день, включая субботу и воскресенье, присваивается по пять премий.

Цель любой награды-привлечь как можно больше внимания к автору или его произведению. Но не надо думать, что во Франции существует Читатель, способный прочистить себе дорогу сквозь непроходимую толпу номинантов и лауреатов литературных премий.

Таким образом, 99% всех премий присуждается в атмосфере общего безразличия читающей Франции. И, тем не менее, есть еще 1%, который не надо обходить стороной!

Итак, будем откровенны. Все эти премии делают счастливыми многих людей:

- ◆ в первую очередь самого лауреата, который обязательно надпишет на своей визитной карточке льстящую ему строчку.
- ◆ его друзей, которые будут приглашены по такому случаю на торжественный вечер.
- ◆ и, наконец, самих членов жюри, которые ощутят свою значимость, присуждая раз в год ту или иную премию, исходя из каких-то своих критериев.

Как только кончается летняя пора, приходит черед сбора премий. Заметно нервничают издатели, в их цехах непрерывно работают книгопечатные машины, чтобы к назначенному сроку опубликовать успех или разочарование. Критики находятся в постоянном страхе перед кипой многостраничных романов, которые нужно прочесть за небольшой промежуток времени. Но и конечно же дрожат авторы : что же их ждет? Успех или поражение?

Всё это-верные признаки литературного начала года, начала, предшествующего раздаче премий. Это-своего рода осенний марафон, в котором участвуют при благополучном стечении обстоятельств около 400 романов известных и малоизвестных авторов, публикуемых более, чем в тридцати издательствах.

Но это состязание-всего лишь видимость. На самом деле, несмотря на предварительные списки, регулярно публикуемые членами жюри, вопреки газетным статьям, призванным поддерживать надежду и дуть на тлеющие угли священного костра, ставки уже сделаны или почти сделаны. Всего лишь двадцать авторов, имена которых звучат в литературных кулуарах, имеют все шансы быть увенчанными одной из шести литературных осенних наград:

*Большая премия Французской Академии за лучший роман
(Grand Prix du roman de l'Académie Française),*

Гонкуровская премия (le prix Goncourt),

премия Ренодо (le prix Renaudot),

премия Фемина (le prix Fémina),

премия Медичи (le prix Médicis) и

Интералье (l'Interallié).

Случается, что один и тот же автор оказывается в списках нескольких литературных жюри. Однако французское литературное сообщество настолько противоречивое, что в самую последнюю минуту могут возникнуть сюрпризы, способные смешать карты даже самым верным и, казалось бы, точным и окончательным прогнозам. Может случиться так, что фаворит литературной гонки окажется её аутсайдером...

Существует ли надежный рецепт, позволяющий «отхватить» одну из премий? Каковы ингредиенты этой магической формулы?

□ **Выбор издателя**

Согласно статистике, книга, опубликованная издательствами Галлимар, Грассэ или Сейи имеет больше шансов заполучить премию, нежели чем книга другого издательства. Например, Гонкур наиболее часто уходит именно в один из этих литературных домов. За последние 20 лет она ускользнула от этой троицы всего лишь шесть раз.

Женская Фемина жалует чаще всего Галлимар, Сейи «сотрудничает с Ренодо, а Грассэ не отпускает от себя Интералье.

□ **Дата запуска**

Дату появления книги в продаже нужно выбирать с особой тщательностью, чтобы не слишком поздно и не слишком рано, иначе говоря, между июлем и сентябрем.

Также необходимо, чтобы автор имел бы несколько хвалебных отзывов о романе, но слишком громкая компания и частое упоминание нового романа в прессе может дать заседателям впечатление того, что книга может существовать сама по себе, без их участия.

А теперь собственно сами литературные премии.

Большая премия французской академии за лучший роман

Члены Французской Академии призванные представлять элиту литературного мира, практически унижены тем фактом, что вынуждены присуждать бледноватую премию, практически второго плана. Согласно давней традиции эти зеленые человечки первыми открывают литературный осенний спектакль, объявляя своего лауреата в самом начале ноября. Впрочем, многие авторы, фавориты литературной гонки, предпочитают иметь успех у Гонкура и заранее снимают с себя честь быть номинированными Французской Академией.

Однако эта награда является самой богатой в книжном мире и приносит ее обладателю чек на 15000 евро. Основанная в 1918 году, эта премия управляется компетентным жюри, в которое входят от 12 до 15 человек.

Гонкуровская премия

Во Франции-это «самая» литературная премия, единственная, результаты которой с нетерпением ожидают вплоть до самых удаленных уголках страны.

После ее вручения, роман, впрочем, как и сам автор, становятся предметом ожесточенных споров во всех кругах общества.

Стоит особо отметить, что Гонкур «продает» роман. 200000 экземпляров за малокоммерческое произведение и до 600000, если выбор членов жюри совпадает со вкусами читателей.

В начале 20 века, Гонкуровская премия приносила автору кругленькую сумму в 5000 золотых франков. Сегодня, по причине последовательной девальвации национальной валюты, это сумма составляет символические 10 евро, которые выплачиваются из Депозитной кассы. Потратить её решаться разве что самые алчные писатели...

Увенчанный Гонкуром, её обладатель обогащается исключительно благодаря авторским правам: основные права, смежные права, права на экранизацию, переводные права... В итоге, автор может заработать от 200 тысяч до 1 миллиона евро.

Гонкур стал великолепным средством воздействия на литературный мир Франции, в котором замешаны коммерческие и финансовые интересы, поэтому ясно, что политические соображения бросают некоторую тень на выбор членов жюри.

Премия Ренодо

В 1925 году, группа журналистов, пишущих о литературе, находясь в одном из литературных кафе, дождалось, когда же гонкуровское жюри присвоит, наконец, свою знаменитую премию.

И вдруг литератор Жорж Шаренсоль произносит: « А не создать ли и нам тоже свою литературную премию?». Цель этой премии-скорректировать гонкуровцев в правильности их выбора и присваивать премии исключительно талантливым авторам за оригинальное произведение.

Таким образом, журналисты основали свою собственную премию под эгидой Теофаста Ренодо (1586-1653), врача и создателя известной газеты « Gazette », которая, к тому же явилась самой «долгоживущей»: вышедшая в первый раз 30 мая 1631 года, она просуществовала вплоть до 1915 года.

Как и гонкуровское жюри, члены Ренодо тоже собираются в литературном салоне Друана, но этажом ниже.

Итоги премии Ренодо объявляются сразу же после оглашения результатов коллег из Гонкура, что обязывает заседателей голосовать за два романа (если вдруг их выбор будет «навееян» гонкуровцами), но объявлять всего лишь одного победителя.

Эта премия не приносит никакого денежного вознаграждения. Единственное, на что может рассчитывать победитель-это приглашение на ужин к Друану в

следующем году. Ренодо «управляется» жюри, состоящим исключительно из журналистов и литературных критиков, среди которых Алэн Боске.

На протяжении своего существования, Ренодо увенчало таких писателей, как Марсель Эмэ (1929), Селин (1932), Арагон (1936), Роже Пейрефит (1944), Анри Боско (1945), Робер Маржери (1951), Мишель Бютор (1957), Жорж Перек (1965).

Премия Фемина

Фемина появилась в 1904 году, как протест против мужского засилья Гонкура. А события развивались следующим образом: в тот момент, когда гонкуровская премия была присвоена Мириам Арри, Росни-старший, президент гонкуровского жюри, вскричал: «Среди нас не должно быть женщин!» и Гонкур «ушел» к Леону Фрапье за его роман «Младшие классы». (La Maternelle)

Возмущившись такой несправедливостью, 22 журналистки женского журнала «Фемина» решают тот час же собраться и основать собственную литературную премию, призванную «награждать лучший роман года, поощрять литературные произведения, написанные женщинами и укреплять отношения между всеми женщинами-писателями».

Естественно, Мириам Арри получает первую, в истории Фемины премию за роман «Покорение Иерусалима» (La Conquête de Jérusalem) Жюри, ответственное за премию «Фемина» состоит исключительно из женщин. В 1951 году их численность была сокращена с 22 до 12.

Члены жюри собираются в «Союзническом кругу» и объявляют результаты в первый понедельник ноября, через неделю, после Гонкура и в одно время с результатами премии Медичи.

Автор-победитель получает скромное вознаграждение в 700 евро, которые выделяются издательским домом «Ашет».

В общем, у этих женщин очень чуткий нюх на качественную литературу. Они не обошли стороной Ромена Роллана, Жоржа Бернаноса, Антуана де Сент-Экзюпери, Маргарит Юрсенар....

Премия Медичи

Из всех известных осенних литературных премий-Медичи-самая, пожалуй, молодая. Созданная в 1958 году Жан-Пьером Жироду при финансовой поддержке Галы Барбизан, ее цель-«Спасение книг от декадентства остальных премий, и награждение, романа, написанного оригинальным стилем и без орфографических ошибок».

Члены жюри выбирают роман, рассказ или сборник новелл, написанных необычным авторским стилем, причем автор не должен быть известным широкой публике.

Результаты премии провозглашаются в один день с результатами Фемины и победитель получает скромный приз в виде 650 евро. Членов жюри, как и в футбольной команде, -11 человек.

Премия Интералье

Очень часто одинаковые причины порождают те же эффекты. Мы помним, что Фемина родилась как протест против Гонкура, а вот Интералье, в свою очередь, появилась на свет в 1930 году как несогласие с результатами «дамского» голосования.

Журналисты литературных рубрик в 1930 году были убеждены, что лучшим романом года, несомненно, является « Королевский путь» тогда еще начинающего Андре Мальро.

Возмущенные до глубины души тем фактом, что этот роман даже не рассматривался ни Гонкуром, ни компетентной комиссией Ренодо, они еще больше возмутились, когда узнали, что женское жюри Фемины отодвинула Мальро на задворки, чтобы предпочесть Марка Шадурна с его романом « Сесиль сумасшествия» (Cécile de la folie)

Они тот час же собираются в одном из литературных кафе и решают основать их собственную литературную премию, первый лауреат которой становится, - догадаетесь кто? - конечно же, Андре Мальро. Журналисты тот час договариваются, что их премия будет только лишь ради почета без всякого денежного вознаграждения. Единственное преимущество-это торжественный ужин, на который приглашается прошлогодний лауреат, участвующий, кроме всего прочего, в голосовании. В 1930 году первое жюри Интералье собралось в бистро на улице Сент-Анн. Сегодня они предпочитают уютную атмосферу Лассерра.

В принципе, эта премия вручается за произведения, написанные журналистами. Все члены жюри состоят из лауреатов этой премии. Жюри присяжных-показатель исключительной верности, то есть они являются членами жюри на протяжении уже многих лет.

Золотые премии

Кроме вышеперечисленных премий существуют сотни других, которые не приносят славу их номинантам и лауреатам, но которые, тем не менее, обеспечивают солидное вознаграждение в виде денежной суммы. Вот вам список литературных премий, которые не « продают» книги, а приносят солидный куш их обладателям.

Большая премия Франкофонии (Le grand prix de la Francophonie)

Создана 20 февраля 1986 года по предложению канадского правительства, которое передало Французской Академии денежный фонд в размере 400 000 \$ с целью « наградить литературное произведение, прославляющее стиль или обновление французского языка». Сумма премии составляет около 60 000 евро.

Премия Поля Морана (Le prix Paul Morand)

Присуждается Французской Академией автору за «общую идею» романа. Сумма около 45 000 евро.

Большая литературная премия (Le grand prix de littérature)

Также присуждается Французской Академией все нечетные годы в чередовании со всеми предыдущими премиями. Ее сумма составляет около 45 000 евро.

Премия Дель Дюка (Le prix Del Duca)

Создана в память о Сино, его вдовой Симон. Присуждается произведению « несущему послание всему человечеству». Сумма вознаграждения-около 70 000 евро.

Премия Марселя Пруста (Le prix Marcel Proust)

Создана в 1972 году муниципалитетом Кабурга для награждения книги, написанной прустским стилем. 30 000 евро присуждаются каждый год в ресторане Maxim's в Париже.

Ноябрьская премия (le prix de Novembre)

Основана в 1989 году Филиппом Денри. Присуждается в один из четверг ноября, за несколько дней до Гонкура в залах отеля Мерис. Сумма-30 000 евро.

Иногда случается так, что литература кормит (в буквальном смысле этого слова) авторов. Некоторые премии приносят их обладателю дары в виде еды и напитков.

Премия Рабле(le prix Rabelais) приносит ее обладателю 100 бутылок Божоле.

Обладатель премии Коровьего юмора (le Prix de l'Humour vache) получает в подарок лимузинскую корову.

Премия Флоры (le prix de Flore)-собственная премия известного литературного кафе. Ее обладателю «грозит» приз в 6 000 евро и плюс бесплатный стаканчик самоголучшего французского вина при каждом посещении лауреатом этого кафе.

Существует также Гаванская премия (le prix Havane) от членов жюри которой автор-победитель получает пачку гаванских сигар. Кстати в первые годы существования этой премии, автора лично приглашали в Гавану на сбор табака для «своих» сигар.

История одиннадцатая: про предсмертные фразы известных французов

Предсмертные слова можно отнести к разряду странностей хотя бы потому, что они вызывают недоумение: разве не достаточно человеку целой жизни, чтобы наговориться? разве не уместнее помолчать в трагические минуты перехода в иной мир? Вторая странность предсмертных слов заключается в том, что две трети из них апокрифичны, и можно задаться вопросом: почему народная молва вложила в уста определённого персонажа те или иные слова?

Начнем, пожалуй, с сильных мира всего, умерших своей смертью. Вообще, если история доносит до нас последние слова, сказанные известными личностями, то это потому, что первые в их жизни высказывания были очень невнятные и обыденные. « Мама, папа, баба, деда...».

Итак, они правили миром. Их боялись. Им поклонялись. И вот они-перед лицом иной власти, могущественнее их, избежать которую уже невозможно.

Карл Пятый (Charles Quint). 1558 год (58 лет) Протягивая руку к распятию: « Иисус! Пришел и мой черед!»

Людовик XIV (Louis XIV) 1715 год (77 лет). Обращаясь к госпоже де Мэнтенон. « Мадам, надеюсь, я скоро увижу Вас в вечности»

Маркиза де Помпадур (Marquise de Pompadour) 1764 год (43 года). Священник собирается уходить. Она удерживает его за рукав. « Подождите, господин кюре. Мы уйдем вместе».

Людовик XV (Louis XV) 1774 год (64 года). Раздражённый приказами своих врачей. «Нужно!.. Нужно!!! Нужно!!! Нужно!»

Наполеон 1821 год (52 года). « Мой сын!.. Голова!.. Армия!..»

Жорж Клемансо (Georges Clémenceau) 1929 год (88 лет). Он говорит своему врачу.

- Для моих похорон я хочу самое необходимое, это можно?

- Что вы подразумеваете под самым необходимым?

И тогда Клемансо восклицает « Меня!»

Затем, видя приближающегося священника для обряда соборования, говорит: « Уберите от меня это!»

Маршал Петэн (Maréchal Pétain) 1951 год (95 лет). « Я голоден!»

Исторические личности, умершие не своей смертью.

Генрих IV (Henri IV) 1610 год (57 лет). « Я ранен!»

Людовик XVI (Louis XVI) 1793 год (39 лет). « Я умираю невинным!»

Мария-Антуанетта (Marie-Antoinette) 1793 год (38 лет). Кто-то крикнул ей из толпы « Пришло время просить прощения у бога!», на что она ответила « За мои ошибки-возможно, но не за мои преступления-я их не совершала!». Затем, наступив случайно на ногу палача :

« Простите, я это сделала не нарочно»

Шарлота Корде (Charlotte Corday) 1793 год (25 лет). Палач, пытался скрыть от нее гильотину, следуя перед ней. Она отодвинула его: « Позвольте! Я имею полное право любопытствовать. Я еще никогда этого не видела».

Андре Шенье (André Chénier) 1794 год (32 года). Стуча пальцами по голове: « Однако у меня там что-то было!»

Жорж Дантон (Georges Danton) 1794 год (35 лет). Указывая палачу на свою голову « Ты покажешь её народу! Смотри, не забудь! Она стоит этого!».

Маршал Мишель Неи (Général Michel Ney) 1815 год (46 лет). Командуя исполнительным отрядом « Солдаты! Прямо в сердце!».

Писатели

Франсуа Рабле (François Rabelais) 1553 год (70 лет). « Опустите занавес. Шутка кончилась».

Мишель де Монтень (Michel de Montaigne) 1593 год (59 лет). « Я боюсь не смерти. Я боюсь умереть». Он умер в полной тишине, пока священник читал мессу.

Блез Паскаль (Blaise Pascal) 1662 год. (39 лет). « Бог никогда меня не оставит».

Вольтер (Voltaire) 1778 год. (84 года) « Я перестал бы умирать, если бы мне пришло на ум меткое словцо или хорошая мысль»

Бальзак (Honoré de Balzac) 1850 год. (51 год). « Восемь дней с гриппом! Да я мог бы написать за это время целую книгу!». Уже находясь в агонии, он кричал: « Бианшона! Зовите Бианшона! Только он сможет меня вылечить!» (Гораций Бианшон был персонажем « Человеческой комедии», где ему была отведена роль доктора).

Альфред де Мюссе (Alfred de Musset) 1857 год (47 лет). « Спать... Наконец-то я буду спать».

Виктор Гюго (Victor Hugo) 1885 год (83 года). Говоря александрийским стихом « Я на поле битвы между днем и ночью...». Позже « Ну что ж, пришло время избавить мир от моего существования».

Жюль Верн (Jules Verne) 1904 год (76 лет). « Будьте благочестивы!»

Жюль Ренар (Jules Renard) 1910 год (46 лет). « Маринетта! Первый раз в жизни я доставлю тебе очень сильное огорчение»

Гийом Апполинер (Guillaume Apollinaire) 1918 год. (38 лет) « Я хочу жить!». Мне столько всего нужно сделать!»

Марсель Пруст (Marcel Proust) 1922 год (51 год). « Вы знаете, она пришла! Она очень толстая и очень черная. Она вся черная, это ужасно! Я боюсь ее! Никто не может до нее докоснуться! Она беспощадная и все больше и больше становится ужаснее! Мама!!!»

Анатоль Франс (Anatole France) 1924 год (80 лет). « Ну и ну. Значит, вот так умирают! Это очень долго» И чуть позже « Мама!»

Андрэ Жид (*André Gide*) 1951 год (82 года). « Все хорошо!»

Луи Арагон (*Louis Aragon*) 1982 год (85 лет). « Я делаю, что могу»

История двенадцатая: про то, как запомнить незапоминаемое

Всё в той же Древней Греции почитали богиню памяти, прозванную Мнемозиной-важный и ключевой персонаж мифологии.

Эта Титанида, дочь Ураноса и Гайи представляется нам всегда в виде девушки, прокалывающей себе мочку уха. Согласно легенде, бог Зевс в течение девяти ночей подряд наносил визит Мнемозине с одной лишь целью: заполнить то, что принято называть дырой... в памяти.

Результат не заставил себя долго ждать, и Мнемозина родила вскоре девять красивых девочек, которых прозвали музами. Эта легенда, дошедшая до нас из глубин веков доказывает, что память может совершать настоящие чудеса, и что Искусства, представленные каждое своей Музой-это продукт единения царя богов и памяти.

Испокон веков люди пытались развивать в себе способность запоминать большие объемы информации. И тогда появилась отдельная наука, способствующая этому благородному делу-мнемотехника.

Легенда гласит, что «официальным» изобретателем мнемотехники был греческий поэт Симонид Цеосский. Однажды он присутствовал на банкете, как вдруг потолок залы над пирующими обвалился. По счастливой случайности выжил лишь он один. И в то время, как спасатели пытались вызволить из-под обломков неузнаваемые, обезображенные тела и их идентифицировать, Симониду пришла в голову мысль восстановить по памяти план стола и расположение за ним присутствующих. Таким образом, ему удалось определить каждого гостя праздничной церемонии. Благодаря ему семьи погибших смогли отдать честь в память о своих потерянных родственниках.

С тех пор множество способов было освоено, чтобы на основе ассоциативных методов запомнить определенную информацию: и ленивые школяры, и сочувствующие преподаватели-все «приложили руку» в это начинание. Мы предлагаем вам наиболее распространенные способы запоминания определенных правил и положений, относящихся к самым разным областям нашей жизни: математики, астрономии, физики, биологии, повседневной жизни. Естественно все нижеперечисленное дается на примере французского языка.

Математика

Даже здесь мы не обходимся без поэзии:

-теорема Пифагора

Le carré de l'hypoténuse

Est égal, si je ne m'abuse,
A la somme des carrés
Des deux autres côtés !

-длина окружности

La circonférence est fière
D'être égal à $2PR$,
Et le cercle bien heureux
D'être égal à $2 PR^2$!

Для запоминания значений числа π , смотри соответствующую главу.

Литература

Шесть наиболее известных писателей 17 века:

« Perché sur la **racine** de la **bruyère**, la **corneille** boit l'eau de la **fontaine Molière** » !

Орфография и грамматика

Сочинительные союзы:

« Mais où est donc **Ornicar** » ? (mais, ou, et, donc, or, ni, car)

Слова, начинающиеся на « ар »

« Je n'aperçois qu'un 'p' à apercevoir !

Слова на « ou », у которых множественное число будет «oux»

Этих слов семь и они составляют вот эту известную фразу:

« Choux, hiboux, cailloux, genoux, bijoux, joujoux et roux »

Cuisseau или cuissot ?

Между бедром домашнего животного и бедром дикого животного есть не только разница во вкусовых качествах, но и в написании. Для запоминания напишите себе « Cuisseau de veau » и вы избежите впредь путаницы.

Amour, délice et orgue

Эти три слова являются с грамматической точки зрения двупольными. Имея в единственном числе мужской род, они приобретают во множественном числе женский:

« Nos belles amours aux nombreuses délices se sont achetées au son des grandes orgues »

Астрология

Чтобы запомнить расположение планет, по мере их удаления от солнца, заучите следующую фразу:

« **Monsieur, Vous Tirez Mal-Je Suis Un Novice Pitoyable** » (Mercure, Vénus, Terre, Mars, Jupiter, Saturne, Uranus, Neptune, Pluton). Если вам не нравится эта фраза, то можете запомнить другую: « **Me Voilà Toute Mignonne-Je Suis Une Nouvelle Planète**. »

Театр

Во французских театрах все чаще и чаще обозначения « *côté droit* » et « *côté gauche* » заменяются на « *côté jardin* » et « *côté cour* » Как же нам с вами не запутаться?

Эти обозначения указывают направление по отношению к зрителю. Le « *Jardin* » находится слева, а la « *Cour* » справа. Можно запомнить « *Jésus-Christ* », где « *J* » находится слева, а « *C* » справа.

История тринадцатая: про литературных негров

О литературных неграх известно преимущественно благодаря французской литературе. Это-автор, пишущий тексты, которые подписывает и издает под своим именем кто-то другой.

В литературно-общественной жизни первые негры появляются в 19 веке. Они живут и процветают на протяжении всего двадцатого. С 1830 года французская пресса была в фаворе у читающей публики. В то время самые известные издания для увеличения собственных тиражей, переманивали клиентуру конкурирующих газет и журналов при помощи фельетонистов, пишущих из номера в номер захватывающие детективные или драматические истории. Тогда Франция жила « продолжением в следующем номере », выражение, употребленное в 1829 году доктором Вероном, главным редактором « *Ревю де Пари* ». Закон спроса и предложения обязывал многих именитых авторов, имеющих поддержку ряда крупных изданий, « производить » романы, новеллы и фельетоны с максимально возможной скоростью. Таким образом, литература вступила в промышленную эру.

По иронии судьбы, Александр Дюма, самый известный из негровладельцев, сам был мулатом!

Даже уделяя литературе каждый час жизни, нормальному человеку было бы невозможно создать столько произведений, пользующихся огромным успехом. Известно, что Дюма « написал » около трех сотен романов, почти пятьдесят пьес и множество произведений, различных по жанру.

Однажды, директор одного из парижских театров Феликс Арель принес ему рукопись, которую сам он только что отверг: это была абсолютно безлика пьеска одного молодого провинциала из Тонерра. Критик Жюль Жанэн попробовал переписать пьеску, затем вернул её автору с грифом « безнадежно ». Так вот, всего лишь за несколько дней Александр Дюма сделал из этого « безнадежного » произведения настоящий шедевр литературы. Это была « Нельская башня » (*La Tour de Nesle*). Примерно в это же время Жерар де Нерваль порекомендовал ему скромного учителя истории из лицея Карла Великого. Этот преподаватель недавно провалил свою докторскую диссертацию. Его звали Огюст Маке. Вместе они написали « Шевалье д'Арманталь » (*Le chevalier d'Armenthal*). Жирарден, владелец известной

крупной газеты «Ля пресс» отказался публиковать роман с двойной фамилией авторов и Дюма подписывает его один. Но Маке не очень-то сожалел о том, что его «задвинули» в тень: в качестве компенсации он получил огромную по тем временам сумму в 8000 франков. Благодаря такому богатству, он смог купить себе замок Сент-Мэм, открыл там свою библиотеку и приобрел охотничьи угодья.

Однажды Маке принес Дюма небольшой очерк на несколько страниц, в котором фигурировал некий д'Артаньян. Дюма развил сюжет и создал «своих» «Трех Мушкетеров». Завод по производству романов работал на полную мощность: два соавтора трудились с утра до вечера, так как каждый день нужно было писать по несколько листов, чтобы обеспечить тираж следующего дня. Их обязанности распределились следующим образом: Маке находил сюжет, составлял структуру глав, переписывал готовую версию и относил в печатный цех еще не высохшую от чернил рукопись. Дюма же писал... Он мог писать сидя, стоя, но чаще всего лежа...

К литературным неграм Дюма стоит также отнести Мальфия, Бокажа и даже Жерара де Нерваля.

В феврале 1845 года, некий Эжен де Миркур пишет изобличающий Дюма памфлет под названием «Фабрика по производству романов. Издательский дом Александр Дюма».

Писатель защищает свою репутацию и честь. Когда кто-то у него спросил, действительно ли последний роман является его творением, он ответил:

-Увы, да. До настоящего времени я пользовался услугами своего дворецкого, но оглушенный свалившимся на него успехами, он затребовал такие гонорары, что я был вынужден работать за двоих.

Но, безусловно, не стоит винить Дюма в злоупотреблении литературными неграми. Из самого непосредственного произведения, из самой невзрачной пьески, он создавал истинный шедевр, бессмертный роман.

Разве можно упрекнуть большую полноводную реку, за то, что она имеет свои притоки?..

Оноре де Бальзак тоже не брезговал помощью своих негров, чтобы за определенный срок под давлением растущих долгов написать несколько страниц очередной мелодрамы.

Будучи начинающим писателем, Оноре испытал несколько литературных неудач, когда вдруг он познакомился с весьма интересной личностью-Огюстом Ле Пуатвеном д'Эгревилем. Это был малоталанливый писатель, с большим трудом «родивший» какой-то незначительный роман. Но у него было то, чего напрочь был лишен Бальзак-связи, связи, связи... Таким образом, двое мужчин образовали тандем и начали работать по следующей схеме: Бальзак писал, а д'Эгревиль находил издателей. И с тех пор, в пулеметном ритме, они производили по несколько дюжин романов в год. Даже биографы Бальзака затрудняются назвать не только количество, но даже и названия этого «настоящего литературного свинарника» (по выражению самого Бальзака).

Исследования о неграх в литературе могли бы полностью заполнить целую библиотеку и всё равно они были бы неполны, так как самые «лучшие» негры-это те, о которых никто никогда не узнает. Вот вам наугад несколько имён.

Мы не хотим разочаровывать истинных почитателей Альфонса Доде, но придётся сказать, что этот писательский архетип из Прованса никогда не жил на мельнице, которую так любят посещать туристы... и что иногда он прибегал к помощи негров. Некоторые «Письма с моей мельницы», из которых самые известные - «Коза господина Сэгуэна», «Старики», «Священник из Кюкюняна» - были написаны его другом Полем Арэном. Что касается «Тарантэна в Альпах» - его автор-Гуго Ле Ру.

Теперь уже хорошо известно, что Андре Моруа прибегал к помощи негров для составления и описания некоторых своих исторических биографий.

Даже среди членов французской коммунистической партии ни у кого не осталось сомнения, что исторический бестселлер Мориса Тореза «Сын народа» был написан университетским коммунистом, неким Жаном Фревилем.

Морис Дрюон никогда не скрывал, что его «Проклятые короли» (Les Rois maudits)-это плод совместных усилий многих людей, имена которых он упоминает в предисловии.

История четырнадцатая: про литературные имена и псевдонимы.

Литературное имя	Настоящее имя
Гийом Апполинер	Вильгельм Апполинарис де Костровицкий
Луи Арагон	Луи Андриё
Гастон Бонор	Гастон Тейсейр
Патрик Ковен	Клод Клотц
Ален Боске	Анатолий Биск
Блез Сандрар	Фредерик Созер
Ежен Шовет	Эжен Вашет
Жозеф Конрад	Теодор Жозеф Конрад Налеч Корженьовский
Жорж Куртлин	Жорж Муано
Жан-Луи Кюртис	Луи Лаффит
Мargarита Дюрас	Мargarита Доннадьё
Жорж Элиот	Мари Анн Эванс
Поль Элюар	Эжен Эмиль Поль Грэндель
Люк Эстанг	Люсьен Бастар
Клод Фаррер	Фредерик-Шарль Баргон
Флориан	Жан-Пьер де Кларис
Анатолий Франс	Франсуа-Анатолий Тибо
Ромэн Гари	Роман Касев
Франсуаза Жиру	Франсуаза Гурджи
Себастьян Жапризо	Жан-Батист Росси
Альфонс де Ламартин	Альфонс де Пра
Лотреамон	Изидор де Дюкасс
Огюст ле Бретон	Огюст Монфор
Пьер Лоти	Жюльен Вио
Мариво	Пьерр Карле де Шамблен
Андре Моруа	Эмиль Эрзог
Мольер	Жан-Батист Поклен
Монтескье	Шарль-Луи де Серонда, барон де ля Брэд
Жерар де Нерваль	Жерар Лябрюни

Мари Ноэль	Мари Руже
Жюль Ромэн	Жюль Фаригуль
Франсуаза Саган	Франсуаза Куарез
Сан Антонио	Фредерик Дар
Жорж Санд	Аврора Дюпэн, баронесса Дюдеван
Стэндалъ	Анри Бейль
Эльза Триоле	Эльза Каган
Анри Труая	Лев Тарассов
Веркур	Жан Брюллер
Франсуа Вийон	Франсуа де Монкорбье
Вольтер	Франсуа Мари Аруэ
Маргарита Юрсенар	Маргарита де Кляянкур

Псевдоним, как термин, известен нам примерно с начала 17 века. Слово, как видно по его структуре пришло к нам с древнегреческого *pseudo* (ложный) и *onima* (имя).

Словарь Литтре устанавливает различие между словами *псевдоним* (ложное, вымышленное имя), *криптоним* (где имя автора скрывается за анаграммой), и *гетероним* (когда автор берет имя другого человека).

Можно без труда написать историю французской литературы на основе псевдонимов. Вот лишь несколько тому примеров:

- ❖ В 1721 году Монтескье анонимно публикует свои «Персидские письма»
- ❖ Вольтер опубликовал «Кандида» без имени автора и на протяжении всей своей литературной жизни прибегал к использованию более чем 175 различных псевдонимов, среди которых известный доктор Акакия.
- ❖ Проспер Мериме написал свои первые произведения, скрываясь под именем Клары Газуль, актрисы с огненными зрачками и дьявольской красотой.

- ❖ Во время нацистской оккупации многие великие писатели вступили в движение «Сопrotивления» под различными военными псевдонимами. Франсуа Мориак стал Франсуа Ля Колером, Луи Арагон-Ломанем... Французское издательство «Минюи» публикует во время оккупации красивую антологию стихотворений поэтов движения Сопrotивления, названную «Честь поэтов» (L'Honneur des poètes). Предисловие к ней было анонимно написано Полем Элюаром.

- ❖ Пожалуй, самый известный и скандальный пример использования псевдонима в области литературы-это небезызвестный Ромэн Гари, единственный писатель, получивший две гонкуровские премии, тогда как статус и правила Французской Академии этому препятствуют. В первый раз писатель «отхватил» Гонкура под своим реальным именем в 1956 году за роман «Небесные корни» (Les racines du ciel), а во второй раз в 1975 году за роман «Жизнь перед собой» (La vie devant soi), подписанный Эмилем Ажаром. Таким образом, Гари хотел утереть нос всем литературным еретикам, которые по достоинству не оценили его писательский талант.

- ❖ Другой известный псевдоним – это псевдоним Бориса Виана, который тот использовал для написания своих скандальных произведений, пародии на американские романы «Я буду плевать на ваши могилы» (J'irai cracher sur vos

tombes) (1946), « У всех мертвых одинаковая кожа» (Tous les morts ont la même peau) (1947). Эти книги вызвали настоящий скандал. Переводчик и издатель представляли даже перед судебным трибуналом. В первых изданиях романа стояло имя автора, некоего Вермона Сьюливана, тогда как имя Бориса Виана стояло как имя переводчика.

- ❖ В области эротической литературы, также не обошлось без псевдонимов. В 1928 году некий Рене Бонель тайно публикует и выпускает тиражом в 150 экземпляров анонимное произведение под названием « Вагина Ирэны» (Le Con d'Irène). Шестьдесят лет спустя, после длительных анализов и процессов, авторство официально закрепляется за Луи Арагоном.

История пятнадцатая: про фразы, вошедшие в историю.

Souviens-toi du vase de Soissons ? (Ты помнишь Суассонскую чашу?)
(Хлодвиг - 486)

Эту фразу, сказанную Хлодвигом, королем франков, доносит до нас Григорий Турский. Один из историков XVIII века приводит следующий эпизод: « Когда солдаты Хлодвига разграбили церковь в Рэймсе, святой Рэми, городской епископ, очень сожалел о большой вазе, которой они завладели. По просьбе епископа Хлодвиг согласился её вернуть, так как хотел выглядеть достойно и перед служителями церкви и перед народом. Все войско во главе с Хлодвигом отправилось в город Суассон делить добычу. Все жребии тянулись наугад, в том числе и жребий короля. Хлодвиг заявляет, что ваза доставила бы ему огромное удовольствие. Каждый торопится ему уступить. Но один из солдатов противится такому заявлению и наносит королю оскорбление, написав на ценной вазе своей секирой, что всё зависит от удачи. Хлодвиг, скрывая свой гнев, забирает вазу и посылает ее Святому Реми.

Прошло несколько месяцев... Хлодвиг, производя смотр своих войск, узнает солдата, который оскорбил его своими действиями. Под предлогом того, что его доспехи не в самом лучшем состоянии, Хлодвиг вырывает у него секиру и бросает на землю. В тот момент, когда несчастный наклоняется, чтобы ее подобрать, со словами « Ты помнишь Суассонскую чашу?», Хлодвиг отсекает ему голову.

Tuez les tous, Dieu reconnaîtra les siens ! (Убивайте всех! Бог распознает своих!)

(Арно Амальрик или Симон де Монфор - 1209)

Эта фраза была произнесена во время страшной бойни в городе Безье, направленной против катарской религии. Приписываемая Симону де Монфору, она была произнесена на самом деле Арно Амальриком, папским посланником, в задачу которого входило пресечение катарской ереси.

Катары, пришедшие с Востока, верили в единого бога и в два основополагающих принципа разделения мира: на Добро и Зло. Поселившись на территории Франции в начале тысячелетия, они быстро создали епископства и назначили в каждый регион своего ставленника, что представляло настоящую угрозу католической церкви. Она и решила окончательно с ними покончить. Когда Арно Амальрику поручили это дело, он прибыл со своими людьми в Безье. Они то и спросили у своего шефа, как же отличить католиков от катаров. Он быстро решил эту проблему, приказав своим людям убивать всех без разбору, так как бог потом сам признает «праведных католиков». Во время этой бойни было убито от 20000 до 60000 человек: мужчин, женщин, детей.

Maudits ! Maudits ! Tous maudits jusqu'à la treizième génération de vos races (Жак де Молэ - 19/03/1314) (Проклинаю! Проклинаю вас! Проклятие на ваш род до тринадцатого колена!)

В начале 14 века разрастается один из самых громких в истории Франции процессов против рыцарей-храмовников (тамплиеров). Жак де Молэ, повелитель ордена тамплиеров, умирает на костре, выкрикивая свое последнее проклятье в адрес короля Франции, его приближённых и Римского папы. С тех пор на Францию обрушиваются все несчастья. За пятнадцать лет умирают четыре последних короля прямой ветви Капетингов: супружеские измены, убийства, предательства, политические склоки приводят в конечном итоге Францию к Столетней Войне.

Qui m'aime me suive ! (Кто любит меня, пусть следует за мной!)
(Филипп VI - 1328)

Филипп VI наследует французский престол в 1328 году сразу же после смерти Карла IV. Карл IV был последним королём династии Капетингов по прямой линии, а Филипп VI приходился ему двоюродным братом из семейства Валуа. Едва взойдя на трон, он принимает у себя Людовика I, графа Фландрии, который просит у него помощи в подавлении бунта, разразившегося на его землях. Филипп VI, согласившись оказать эту помощь, созывает, тем не менее, совет из баронов королевства. Многие из них советуют королю повременить с помощью. Тогда Готье де Шатийон, конетабль Франции, говорит королю: « Тот, у кого доброе сердце, всегда найдёт подходящий момент для войны!». На что Филипп VI, падая ему в объятия, отвечает: « Кто любит меня, пусть следует за мной».

Honni soit qui mal y pense (Пусть будет стыдно тому, кто плохо об этом подумает!)
(Эдуард III - 1347)

Именно так сказал Эдуард III после того, как поправил развязавшуюся подвязку на чулке графини Сальсберри во время бала в его честь. Это событие произошло во время столетней войны то ли в Лондоне в 1344 году, то ли в Калэ в 1347. Историки до сих пор расходятся в точной дате. А было всё вот как.

На балу, во время танца, графиня Сальсберри, будучи любовницей английского короля Эдуарда III уронила одну из своих голубых подвязок, удерживающих её чулок. Эдуард III быстро поднял её и вернул владелице. Услышав смешки и иронические замечания со стороны присутствующих, король тут же вскричал на французском, официальном языке английского двора: « Господа, пусть будет стыдно тому, кто плохо об этом подумал! Тот, кто сейчас смеётся, будет однажды счастлив носить подобную ленту, так как её будут вручать за большие заслуги и насмешники сами сойдут с ног в её поисках». На следующий день король учредил рыцарский орден Подвязки (L'Ordre de la Jarretière), который и до настоящего времени является одним из самых престижных и благородных во всём мире. На его эмблеме представлена голубая лента-подвязка на золотом фоне, на котором выгравирован девиз "***Honni soit qui mal y pense***".

A coeur vaillant, rien d'impossible (Для смелых нет ничего невозможного!)
(Жак Кёр - 1449)

Эти слова принадлежат Жаку Кёру, коммерсанту, ставшему в последствии министром финансов французского короля Карла VII. Жак Кёр, сын торговца из Бурга, начинает морскую торговлю с Турцией, Индией и Китаем. Сколотив огромное по тем временам состояние и оказав много услуг королевскому двору, его назначают в 1436 году казначеем, а в 1439 становится королевским министром финансов. Получив благородный титул, место в королевском Совете и протекцию самой Агнес Сорель, фаворитки Карла VII, Жак Кёр активно спонсирует все королевские военные кампании во время столетней войны, входит в освобождённый Руан вместе с королём и исполняет дипломатические миссии перед Папой Римским. Будучи человеком амбициозным, он строит в своём родном городе Отель, которому даёт своё имя и на фронтоне которого выгравирован девиз « *A cuers vaillants, rien impossible* ». Но его возвеличение пугает некоторых министров и членов королевской семьи. В результате интриг его обвиняют в намерении отравить Агнес Сорель и расхищении государственной казны. Осуждённый и приговорённый к тюрьме 29 мая 1453 года, его лишают всех благ и финансового состояния. Но три года спустя ему удаётся бежать и укрыться у папы Каликста III. Он умирает в 1456 году, незадолго до своей реабилитации Людовиком XI.

Un cheval ! Mon royaume pour un cheval ! (Всё мое царство за лошадь!)
(Ричард III - август 1485)

Сын Ричарда Йоркского и граф Глучестера во время правления своего брата, становится в 1483 году, после его смерти, регентом. Заключив Эдуарда V и герцога Йоркского в лондонский тауэр, ему удаётся объявить их незаконными детьми и, по слухам, стоял за их убийством, что позволило ему, в конечном счете, надеть 6 июля 1483 года королевскую корону.

Его правление положило конец войне Двух Роз, непримиримыми противниками в которой были на протяжении 30 лет (с 1454 по 1485 годы) семьи Йорка и Ланкастера (и их потомки Тюдоры), оспаривающие друг у друга королевскую корону. 7 августа 1485 года Генрих Тюдор отплывает в Англию. Между его солдатами и королевской армией 22 августа завязывается битва при Босворте. Ричард III во время этого сражения был убит, а его армия побеждена. Вступление на трон Генриха Тюдора под именем Генриха VII положило конец гражданской войне.

Вильям Шекспир в своей трагедии «Ричард III», написанной им в 1592 году, наделяет своего главного персонажа желанием обменять всё королевство на одну-единственную лошадь, чтобы ускакать на ней с места битвы при Босворте. Но, по мнению историков, эта фраза была выдумкой чистой воды.

Souvent femme varie. Et bien fol qui s'y fie. (*Не верьте женщине, друзья, изменчива порой она*)
(Франциск 1 - vers 1520)

Этот афоризм был выграфирован Франциском 1 на окне замка Шамбор, вероятно после очередного любовного разочарования.

Monsieur, il n'y a point de pitié en moi, car je meurs en homme de bien (Сеньор, во мне нет ни малейшей жалости, так как я умираю благородным человеком)
(Рыцарь Баяр - 30/04/1524)

Прежде всего, рыцарь Баяр, состоящий на королевской службе при Карле VIII и Людовике XII, выделяется своими многочисленными военными подвигами в Италии, где он сражался против испанской армии, противостоявший один двухстам неприятелям. Затем во Франции он отличился в битве с Англичанами. Последние взяли его в плен в 1513 году, но вскоре за свою храбрость и отвагу он был освобождён Генрихом VIII, после чего поступил на службу к Франциску I. После битвы при Маригнани 13 и 14 сентября 1515 года, он, несколькими годами позже, отправляется в военную кампанию по Италии. В 1524 году французская армия под предводительством Гийома де Бониве и Сэн-Поля противостоит испанской армии недалеко от Милана. Лишившись подкрепления швейцарцев, на которое он так рассчитывал, Бониве вынужден отступить в сторону Пьемонта. 30 апреля 1524 года, Баяр, рыцарь без страха и упрёка, командующий арьергардом, получает тяжёлое пушечное ранение. Позвоночник разбит, Баяр в агонии. Но когда к нему приближаются испанские главнокомандующие, он узнаёт среди них герцога Карла Бурбонского, который в 1516 году был коннетаблем Франции. После того, как

королева-мать Луиза Савойская лишила его всего благосостояния, он стал изменником и перешёл в 1523 году на службу Карлу Пятому. Герцог Бурбонский говорит ему: « Мне очень жалко видеть вас храброго и отважного рыцаря в таком состоянии». На это Баяр, до того, как испустил последний дух, ответил: « Господин, во мне нет ни малейшей жалости, так как я умираю благородным человеком. Но мне жалко вас, видя, как вы служите против вашего принца, вашего отечества и вашей клятвы.»

Si on ouvrait mon coeur, on y trouverait gravé le nom de Calais (Если бы вскрыли мое сердце, то там было бы начерчено название Кале)
(Мария Тюдор - 16/11/1558)

Эта одна из последних фраз, произнесённой Марией Тюдор на смертном одре 17 ноября 1558 года. Это-большая скорбь и разочарование английской королевы после потери в битве несколькими днями до этого, города-порта Кале.

Кале был завоёван в первые годы Столетней войны королём Англии Эдуардом III, который он превратил в свою резиденцию более, чем на один год. В течение почти двух веков город становится английским владением, и является знаковым приобретением англичан, так как Кале-это открытая дверь во Францию.

В 1554 году, английская королева Мария Тюдор выходит замуж за своего двоюродного брата, короля Испании Филиппа II. Будучи рьяными католиками, они образуют союз против Франции и, как итог, в 1557 году Англия объявляет Франции войну. В то время Кале оставался последним английским владением на территории Франции. Правил им Майлон Дунфорд. 1 января 1558 года французские войска под командованием герцога де Гиза предприняли мощное наступление на город. Они овладели двумя крепостями, окружавших Кале. 4 января, 33 французские гаубицы проделывают одна за другой большие дыры в городских укреплениях. 6 января французские пехотинцы под предводительством маршала Стросси и барона де Грамона проникают в проделанные в городских стенах дыры и заставляют англичан покинуть укрепленный замок и укрыться в городе.

Войска Дунфорда предпринимают контратаку, но французская армия смело и отважно противостоит нападению англичан. Тогда Дунфорд выдвигает условия капитуляции, но герцог Франциск де Гиз не соглашается не на какие уступки, как это сделал два века назад Эдуард III. 7 января 1558 года англичане полностью покидают город, который тут же занимают французы. На двери замка они обнаруживают надпись следующего содержания:

**«Les Français à Calais viendront planter le siège,
Quand fer et plomb nageront comme le liège.»**

Мария Тюдор, уже будучи больной, жутко сердилась на себя, что не смогла обеспечить надёжную защиту Кале, позволив ускользнуть «самому прекрасному лепестку английской короны».

***Il va mourir, c'était écrit* (Он умрёт, так было написано)**

(Жанна д'Альбре - 30/06/1559)

Будучи дочерью Генриха II Наварского и Маргариты Валуа, а также родной сестрой Франциска I, Жанна д'Альбре выходит в 1548 году замуж за Антуана Бурбонского, кровного принца, от которого в 1553 году появляется на свет будущий король Генрих IV. 22 мая 1555 года, после смерти своего отца она наследует трон Наварры.

Эту историческую фразу она произнесла во время турнира, на котором французский король Генрих II получает смертельное ранение.

В июне 1559 года Генрих II устраивает празднество в честь своей новой фаворитки леди Джоанны Флеминг, придворной дамы королевы Екатерины Медичи. Этот грандиозный праздник должен был закончиться состязаниями на копьях. Несмотря на нехорошие предчувствия королевы (поводом для них явились предсказания её врача Мишеля Нострадамуса и астролога Люка Горика), Генрих II решает учавствовать в поединке. В качестве своего противника он избрал Габриэля де Лоржа, графа Монгомерри и шефа королевской гвардии. И люди, и лошади были уже смертельно усталыми в жаркий день 30 июня 1559 года. Граф Монгомерри пытается отговорить короля от поединка, но Генрих II, желая произвести впечатление на свою фаворитку, всё же на этом настаивает. И тогда поединок начинается. Во время первого выпада, копьё обоих противников разбиваются о их латы. Генрих II берёт новое копьё, тогда как Монгомерри оставляет своё разбитое и погнутое копьё, возможно для того, чтобы дать королю преимущество. Во время второй атаки, копьё Монгомерри скользит по доспехам короля и пронзает его шлем. Генрих II шатается в своём седле и падает с него. Когда с короля снимают шлем, то видят, что обломок копья пронзил правый глаз. Королевский лекарь Амбруаз Парэ вытаскивает деревянный обломок и перевязывает рану. Чтобы спасти жизнь короля, он пытается воспроизвести такую же рану на трупах только что обезглавленных четверых преступников, и затем на живом заключённом. Несмотря на все эти дикие эксперименты, Генрих II умирает 10 июля 1559 года.

На смертном одре он говорит, что его победителя нужно простить. Екатерина Медичи не прислушалась к последней воле умирающего, и, не прекращая мстить, ей удаётся, пятнадцать лет спустя, приговорить Монгомерри к смертной казни.

Жанна д'Альбре, присутствовавшая на состязаниях на большой трибуне, установленной на улице Сэнт-Оноре, вскрикнула во время произошедшего инцидента: «Он умрёт, так было написано...». Таким образом, она намекала на предсказания

Мишеля Нострадамуса, написавшего в 35 катрене своей первой центурии:

*Молодой Лев победит старого
На поле боя, во время одиночной дуэли,
В золотой клетке ему выцарапают глаза.
Два флота соединятся в один, потом он умрет страшной смертью.*

(перевод А. Пензенского)

Tuez-les, mais tuez-les tous pour qu'il n'en reste pas un pour me le reprocher
(Убейте их, но убейте сразу всех, чтобы не осталось ни одного и меня не в чем было бы упрекнуть)

(Карл IX - 23/08/1572)

Эта фраза была произнесена Карлом IX во время Варфоломеевской ночи. Он отдаёт такое распоряжение после того, как узнаёт, что гугеноты готовят против него заговор. Этим же вечером на улицах Парижа было около 7000 убитых гугенотов. В последующие дня, ещё 10000 были уничтожены во французских провинциях.

Qu'il est grand, plus grand encore mort que vivant ! (Какой же он большой! После смерти он кажется даже больше, чем при жизни)

(Генрих III - 23/12/1588)

Эти слова предназначались герцогу де Гизу, и были сказаны 23 декабря 1588 года перед самым его погребением.

Автор фразы-Генрих III, незадолго до этого при помощи своей личной гасконнской гвардии зарезал де Гиза в старой орактории фамильного замка Блуа. Это убийство было необходимо для того, чтобы положить конец действиям человека, которого называли Королём Парижа, и который вёл свою собственную борьбу против законного короля, сплотившись с Филиппом II Испанским. Этот эпизод происходил в контексте религиозных войн, разделивших Францию на протестантов, ведомых Генрихом, королём Наварры и католиков, идейный шеф которых был герцог де Гиз, глава Лиги.

12 мая 1588 года, герцог де Гиз, прозванный Меченый, пережил в Париже «день баррикад», в результате чего чуть не стал королём Франции. Через некоторое время, Генрих III созвал в замке Блуа Генеральные Штаты, чтобы урегулировать с ними несогласие с Меченым. Из-за недоверия и подозрений в сговоре между герцогом де Гизом и испанским королевским домом, Генрих III решает покончить со всем этим самым эффективным способом. В карманах заколотого герцога обнаружили записку, где значилась такая фраза: «Чтобы поддержать гражданскую войну во Франции, необходимо 70000 ливров в месяц». Думается, что она поедназгачалась посланникам испанского короля.

А вот что касается самой фразы, якобы произнесённой Генрихом III. Историки склоняются к выводу, что тот её никогда не произносил, и она была выдумана его неприятелями, чтобы очернить шефа Лиги.

Paris vaut bien une messe. (Париж стоит мессы!)

(Генрих IV - 25/07/1593)

Эта фраза приписывается Генриху Четвертому. Согласно официальной версии, он произнес её во время своего обращения в католическую веру, что позволило ему взойти на французский трон, на который он претендовал с 1589 года. А дело было так.

Во время своего царствования и в силу отсутствия наследников, последний король из династии Валуа Генрих III, решил, что ему будет наследовать Генрих IV Наварский из династии Бурбонов, протестант по вере, а вовсе не герцог Генрих де Гиз, католический шеф Святой Лиги, любимец французского народа. Однако, после убийства Генриха III, 1 августа 1589 года, Святая Лига вместе с испанским королем Филиппом Вторым, мешают Генриху Наварскому взойти на трон. Тогда, Генриху IV с помощью своих войск удается «обосновать» свои претензии на королевскую должность, но у него остается единственное препятствие-протестантская вера (Генрих IV принадлежал к гугенотам). 25 июля 1593 года, он решает сделать «ответственный шаг» и в базилике Сэн-Дени перед епископом Бургским торжественно отрекается от протестантской веры и объявляет себя католиком. Благодаря этому, 25 февраля 1594 года он становится французским королем и 22 марта торжественно въезжает в Париж. Именно в момент принятия католической веры, он мог произнести свою знаменитую фразу «Париж стоит мессы». Но до сих пор у историков остаются сомнения в подлинности и авторстве фразы. Согласно некоторым из них, она могла бы быть произнесена советником Генриха Наварского неким Росни.

C'est assez faire le roi de France, il est temps de faire le roi de Navarre. (Хватит быть королем Франции! Пора побыть и королем Наварры!)
(Генрих IV - 1597)

Эти слова, согласно истории, Генрих IV адресовал маркизе Монсо 12 марта 1597 года во время бала в Тюильри.

Королю только что доложили, что испанские войска захватили город Амьен. В то время, как шеф Лиги, герцог Маенский, сводный брат Генриха де Гиза объявил о том, что встаёт на его сторону и образует вместе с ним военный и политический альянс, Генрих IV всё ещё должен противостоять испанским солдатам, пришедших из Фландрии и угрожающих северной части французского королевства.

11 марта 1597 года, перед воротами города Амьен предстают крестьяне. Когда один из них роняет на дороге свою сумку, наполненную орехами, охранники опускают дверь, чтобы схватить её. И тогда испанские солдаты, укывшиеся неподалёку, захватывают ворота в город и 5000 испанцев под предводительством капитана

Хернантелло проникают в город. Когда на следующий день король узнаёт эту новость, то решает поднять армию и осадить Амьен. Но осада оказывается продолжительной и сложной. Как только испанцы решили послать на выручку своим ещё одну армию под командованием генерала Альберта, многие советники Генриха IV рекомендуют ему отступить к Парижу. Но его бывший неприятель герцог Маенский решает прийти ему на помощь и осада продолжается. После нескольких столкновений, испанская армия отступает 16 сентября 1598 года к Фландрии и несколькими днями позже Амьен капитулирует.

Labourage et pâturage sont les deux mamelles de la France

(Изначально фраза выглядела так : Labourage et pâturage sont les deux mamelles dont la France est alimentée et les vraies mines et trésors du Pérou)

(герцог де Сюлли - 1600) (Пахота и пастбище-два вымя Франции)

Эту фразу очень любил повторять де Сюлли, друг и министр Генриха IV.

Взойдя на трон, Генрих IV поручает Сюлли заботу о реорганизации государственных финансов. Больше всего он отдаёт предпочтение развитию аграрного дела в ущерб производству предметов роскоши, которым благоприятствовал Генрих IV. Для достижения своей цели, Сюлли принимает все необходимые меры для поддержки крестьянства: скот и орудия труда в достатке, строительство новых дорог, легкость в экспорте пшеницы и вина.

L'Etat, c'est moi (Государство-это я!)

(Ложная историческая фраза. Её никогда никто не произносил, даже Людовик XIV, которому она приписывается!)

Qu'il me laisse mourir tranquille (Пусть он мне даст спокойно умереть!)

(Изначально фраза выглядела так : je ne veux plus entendre parler du roi, qu'au moins il me laisse mourir tranquille)

(Кольбер - 1683)

Жан-Батист Кольбер в течение двадцати пяти лет приходился незаменимым министром при королевском дворе. Он состоял на службе у Людовика XIV, обладая необходимым терпением, тактом, не вмешиваясь в придворные диспуты и интриги.

Надо отметить, что Людовик XIV особо не любил своего министра, предпочитая ему более благородного Лувуа, который к тому же проявил себя в различных королевских военных кампаниях.

Однажды король ему сказал: «Достаточно долго я был выдержан и теперь мне тяжело скрывать то огорчение, которое мне доставляет в письмах тон, которым вы со мной говорите.» Эта фраза была сказана по поводу государственных расходов, совершаемых королём и которые противоречили бухгалтерии Кольбера. В своём письме Кольбер, не колеблясь, отметил те статьи расходов, которые следовало бы снизить. «*Четвёртая статья расходов-писал он-, а именно развлечения и удовольствия должна быть сведена к самому минимуму и любой возможной экономии. Когда речь идёт о вашей славе, не нужно выбрасывать мимиионы на пустяшные вещи*».

Когда после многих лет тяжёлой работы Кольбер слёг в постель, король написал ему, чтобы тот «заботился о себе и скорее выздоравливал». Умирая, Кольбер отказался вскрывать это королевское послание, сказав: «*Я не хочу больше слышать ничего о короле. Пусть он хотя бы даст мне спокойно умереть*».

Messieurs les Anglais, tirez les premiers (Господа англичане, стреляйте первыми!)

(граф д'Антеррош - 1745)

Существует немало версий этого диалога, произошедшего во время битвы при Фонтенуа, недалеко от бельгийского города Турнэ 11 мая 1745 года.

Во время этого сражения французы, под командованием генерала Мориса де Сакса, в присутствии короля Людовика XIV и его Наследника, сталкиваются в этом месте с англо-голландской армией под командованием герцога Кумберландского. Как рассказывал один из очевидцев, маркиз Вальфон, англичане приблизились практически вплотную к французской линии фронта. Английские офицеры, сняв свои головные уборы, поприветствовали французов и те, в свою очередь, сделали тоже самое. А затем произошло вот что. Чарльз Эй, капитан английской армии, приблизился и, обращаясь к графу Антеррошу произнёс: «Господин, прикажите вашим людям открыть огонь», на что француз ответил: « Нет, сэра, мы не будем начинать первыми». После последнего приветствия, офицеры вернулись в свои ряды, и английский огонь начинает своё разрушительное действие. В конечном итоге победа осталась за французами, практически последняя победа при старом режиме.

Il n'y a que le premier pas qui coûte ! (Стоящим является только первый шаг)

(Мария де Виши Шамрон, маркиза де Дефран- 1750)

Эту фразу цитирует д'Аламбер. Согласно ему, её произнесла маркиза де Дефран кардиналу де Полиньяку. Кардинал удивился большим расстоянием, которое прошёл обезглавленный Сэн Дени, держа в своей руке голову. А прошёл он ни много ни мало от самого Монмартра до аббатства Сэн-Дени. Чудо произошло бы уже тогда, когда он сделал всего один шаг, что и сказала маркиза.

Après nous le déluge ! (После нас хоть потоп)

(Маркиза Помпадур - 1757)

Эти слова Маркиза де Помпадур адресовала Людовику XV, по окончании Россбахского сражения в Пруссии. Эта битва началась 5 ноября 1757 года. Франко-австрийские войска противостояли прусской армии под предводительством короля Фредерика II. Несмотря на численное превосходство французских войск (60000 против 20000), они потерпели поражение. Расстроенного Людовика XV утешала женщина, которая с 1744 по 1764 год приходилась ему любовницей и которая обладала значительной властью. Маркиза утешила его и попросила не печалиться, ведь «в конечном счете, после нас хоть потоп». Но влияние этой женщины вызывало огромную ревность среди дворянского сословия и вполне вероятно, что эта фраза была «приписана» маркизе некоторыми её противниками, хотевшими тем самым доказать, что она оставалась равнодушной к государственным бедам и думала только о собственной выгоде.

La marquise n'aura pas beau temps pour son voyage. (Для путешествия маркизы погода выдалась неблагоприятная) (Людовик XV - 1764)

Эту фразу произнёс Людовик XV, когда гроб с телом маркизы Помпадур покинул версальский дворец.

Allez dire à ceux qui vous envoient que nous sommes ici par la volonté nationale et que nous n'en sortirons que par la puissance des baïonnettes (Скажите тем, кто вас послал, что мы здесь по государственной воле, и нас заставит уйти только сила штыков!)

(Мирабо - 23/06/1789)

23 июня 1789 года, Людовик XVI созывает в зале Малых Удовольствий своего дворца Генеральные Штаты. Он произносит речь, в которой он отменяет все решения, принятые Третьим сословием 17 числа (создание Национального Собрания и контроль за уплатами налогов) и 20 числа (Клятва Жёдёпом). И напоследок, он приказывает каждому сословию заседать отдельно.

Как только король ушёл, депутаты из числа духовенства и дворянства отправились восвояси. А вот Третье сословие осталось. Маркиз Дрё-Брезе, гроссмейстер церемониала, вернулся в зал заседаний: «Господа, вы слышали приказ короля?» На что Байи, президент Собрания робко возразил: «Господин, мне кажется, что созванные представители французского народа не могут получать указаний». И тогда послышался громогласный голос Мирабо, который пришёл на подмогу своему президенту и произнёс вошедшую в историю фразу.

- *C'est une révolte ?*

- *Non, Sire, c'est une révolution. (Это восстание?- Нет, мой сир, это революция)*

(Людовик XVI и Франсуа-Александр де Лярушфуко-Лианкур- 14/07/1789)

14 июля 1789 года до Версаля дошло известие, что в Париже разразился бунт, а Бастилия была захвачена несколькими сотнями манифестантов. Атакующие убили охранников и надсмотрщика крепости и освободили семь её заключённых: четырёх мошенников, двух умалишённых и одного развратника, заключённого в тюрьму по настоянию его родственников. Людовик XVI, интересуясь у своего помощника, графа Франсуа-Александра де Лярушфуко-Лианкура о развитии событий, получил этот, вошедший в историю ответ.

S'ils n'ont pas de pain, qu'ils mangent de la brioche ! (Если у них нет хлеба, пусть едят бриошь)

(Мария-Антуанетта, октябрь 1789)

Легенда приписывает эти слова Марии-Антуанетте, французской королеве, супруге Людовика XVI. Она могла их произнести, стоя в окне Версальского замка, жителям Парижа, пришедших пожаловаться на повышение цен, в особенности на хлеб.

Это событие разворачивалось в октябре 1789 года, через несколько месяцев после взятия Бастилии и отмены всех льгот. 2 октября, Ассамблея единодушно голосует за Конституцию, где королю предоставляется право суспензивного вето. Прибегая к различным увёрткам, король принимает эту Конституцию. 5 октября, из французской столицы в Версальский дворец приходит делегация женщин, требующая хлеба. Король принимает эту делегацию, в которую входила молодая труженица Луизон Шабри, которой король поцеловал ручку и предложил вина в позолоченном бокале. Эта женщина будет освистана толпой в тот момент, когда покинет стены дворца.

Депутаты торопят короля принять Декларацию Прав человека и Конституцию. Наконец вечером Людовик XVI подписывает этот декрет. На следующий день толпа, оставшаяся перед стенами Версальского дворца, поднимает волнение и некоторые даже пробираются в замок, требуя возвращения королевской семьи в Париж. Король идёт на уступки и тем же вечером «булочника, булошницу и маленького подмастерья»

увозят на повозке, окружённой ликующей толпой жителей Парижа, несущих отрубленные головы некоторых королевских охранников.

Королевскую семью привозят во дворец Тюильри, где отныне они будут под арестом. И вот, именно в эти два дня королева могла произнести эти слова. Интересно, она их произнесла из-за своей наивности или это был акт цинизма? А может быть, просто-напросто это придумали недруги Марии-Антуанетты, прозванной «Австрийка» и «Госпожа Вето»?

16 октября 1793 года Мария-Антуанетта взойдёт на гильотину несколько месяцев спустя после своего супруга.

De l'audace, encore de l'audace, toujours de l'audace (Отваги, еще отваги, всегда отваги!)

(Первоначально фраза выглядела так : *Le tocsin qu'on va sonner n'est point un signal d'alarme, c'est la charge sur les ennemis de la Patrie. Pour les vaincre, Messieurs, il nous faut de l'audace, encore de l'audace, toujours de l'audace, et la France sera sauvée.*)
(Дантон - 2/09/1792)

Эти слова Дантон произнёс перед Законодательной Ассамблеей 2 сентября 1792 года. Именно в это время неприятель готовится завладеть Францией, и Дантон станет одним из тех, кто спасёт страну. Он станет душой и символом борьбы против коалиции. Дантон тратил огромные суммы, используя даже тайные денежные сбережения. Жирондисты ставили ему это в вину, сблизая, против его воли с Робеспьером. Произнесённая фраза попала в самую цель и Франция была спасена.

***Je meurs innocent, je pardonne à tous mes ennemis* (Я умираю невиновным, я прощаю всех своих недругов)**
(Людовик XVI - 21/01/1793)

Эту фразу, сказанную на эшафоте на площади Согласия (тогда ещё площади Революции) в Париже, переписывают Людовику XVI.

Как только началась Французская Революция, Национальное Собрание лишило короля практически всех полномочий. Если до 1792 года он может ещё противиться решениям Национального собрания благодаря своему праву вето, то после 10 августа 1792 года он лишается и такой возможности. Разгорячённые военными настроениями парижане отправляются в Тюильрский Дворец и расправляются там с Королевской Гвардией. Король, королева и наследник пускаются в бегство и находят убежище в Национальном Собрании, где Людовик заявляет: « Я пришёл сюда, чтобы избежать великого террора и буду чувствовать себя в полной безопасности среди представителей французской Нации». В тот же день, Национальное Собрание, будучи в большинстве жирондистской, под давлением народных масс лишает короля властных полномочий и формирует Национальную Конвенцию. Людовика XVI вместе с семьёй заключают под арест в тюремный монастырь Тампль.

Новая Конвенция, избранная всеобщим голосованием, объявляет 21 сентября 1792 года о создании Республики. 11 и 23 декабря Людовик XVI предстаёт перед трибуналом в Национальном Собрании под именем Людовик Капет. 15 января 1793 года 691 депутат Собрания из 718 признают его виновным. На следующий день решается вопрос о мере наказания для короля: 387 депутатов голосуют за смертную казнь (среди них-Филипп-Эгалитэ, двоюродный брат короля и отец будущего Луи-Филиппа) и 334 – за тюремное заключение. На следующий день, из-за изменений в процедуре голосования, было проведено повторное слушание. Итог:361 голос за смертную казнь и 360 за тюремное заключение...

20 января сверженного короля уведомляют о результатах вердикта. Не получив трехдневной отсрочки исполнения приговора для прощания с родными и близкими, 21 января он был препровождён на площадь Революции. Поддерживаемый своим верным духовником аббатом Эдгевортом де Фирмоном, бывший король гордо поднимается на эшафот и адресует всему французскому народу свои последние слова, которые заглушал грохот барабанов: «Я умираю не виновным в тех преступлениях, которые мне вменяют. Я прощаю всех своих неприятелей и прошу Бога, чтобы кровь, пролитая мною, не окропила собой Францию».

***Je tremble, mais c'est de froid* (Я дрожу, но это от холода)**

(Жан-Сильвестр Байи - 10/11/1793)

Астроном, литератор, президент Учредительного Собрания (Конституанты), затем мэр Парижа. Байи был приговорен к смерти Конвенцией, как, впрочем, и многие другие революционеры первой волны. В тот день, 10 ноября 1793 года стояла пасмурная и холодная погода. Палач готовил к действию свою адскую машину. Продрогнув до самых костей, Байи дрожал как осиновый лист. «Что, дрожишь, Байи?»- спросил напарник палача. «Да, мой друг, дрожу, но это от холода.»

***L'exactitude est la politesse des rois* (Точность-вежливость королей)**

(Людовик XVIII - 1800)

***C'est pire qu'un crime ! C'est une faute !* (Это хуже, чем преступление! Это ошибка!)**

(Жозеф Фуше - 21/03/1804)

Жозеф Фушэ, полицейский надзиратель при Наполеоне Бонапарте, будущий герцог Отрантский, произнёс эту фразу после убийства герцога Энгиенского 21 марта 1804 года.

В марте 1804 года, Наполеон, будучи ещё консулом, должен был противостоять многочисленным недовольствам, исходящих в основном от генерала Моро и шуана Жоржа Кадудала. По совету Талейрана и Фуше, Наполеон решает прохитить Людовика-Антуана-Генриха Бурбона, герцога Энгиенского, одного из последних потомков ветви Бурбонов, принимавшего участие в заговоре вместе с генералом Дюмурьезом. В ночь с 15 на 16 марта, французские солдаты пересекают немецкую границу и направляются в Эттенхайм, чтобы доставить герцога Энгиенского в Страсбург за «нарушение прав человека». К вечеру 20 марта, он был переправлен в Венсенскую крепость, где заключённого судила военная комиссия из шести членов, руководимая генералом Уленом. Комиссия приговорила его к смерти, не смотря на отсутствие формальных улик. 21 марта в два часа ночи приговор был приведён в исполнение. Герцог держал даже перед собой лампу, чтобы облегчить работу исполнительного взвода. Его тело было погребено в замке, в специально вырытой для этого яме.

Наполеон послал в Венсенн Реала, чтобы тот заставил герцога признать свои ошибки, и возможно помиловать. Но Реал прибыл на место уже после приведения приговора в исполнение. Действуя таким образом, Наполеон хотел показать своих недругам-руаялистам на что он был способен. Своей фразой Фуше хотел подчеркнуть, что политическая ошибка была более веской и значимой, чем ошибка совести.

***Impossible n'est pas français* (Невозможно-это не французское!)**

(Наполеон Бонапарт - 1813)

Эта фраза-из письма, написанного императором Наполеоном I 9 июля 1813 года.

В начале лета 1813 года, генерал Жан Лемаруа, командующий города

Магдебурга во время немецкой кампании, пишет императору письмо, чтобы сообщить, что защита города кажется ему невозможной, так как неприятель очень силен. 9 июля Наполеон даёт ему свой ответ, в котором и были написаны эти, ставшие легендой строки: «Это невозможно,- пишете вы мне- так вот: это не по-французски». Позже от этой фразы осталось только « Невозможно-не французское!». Кстати, нужно отметить, что генерал Лемаруа объявил о капитуляции Магдебурга только 20 мая 1814 года, после отречения императора.

Есть и другая версия событий и относится она к тому моменту, когда Наполеон спорил со своим министром Фуше 12 октября 1808 года. Последний был уверен в том, что им не удастся убедить русского царя помочь им устроить облавы на эмигрировавших в Россию французских роялистов. Наполеон резко одёрнул своего министра: как он, Фуше, может верить в то, что есть невозможные вещи, в то время, как во Франции вот уже 15 лет разворачиваются самые невероятные события? И тогда Фуше мог ответить своему императору следующее: « Вы знаете, я должен был бы напомнить себе, что Ваше Величество научило нас, что слова «невозможно» во французском языке не существует.»

La garde meurt mais ne se rend pas ! Merde ! (Гвардия умрёт, но не сдастся! Дерьмо!)
(Камброн - 18/06/1815)

Вот, пожалуй, одна из самых известных исторических фраз времён военной кампании Наполеона Бонапарта.

Будучи в 1793 году простым лейтенантом, а через год достужившись до генеральского чина, Камброн направляют в 1797 году в экспедицию в Ирландию, затем в Швейцарию. Вскоре он становится вторым гренадёром Франции, участвует в битвах при Аустерлице и Иене. В 1810 году император Наполеон торжественно вручает ему титул барона, а в 1811 году присваивает звание генерала-майора отряда пехотинцев национальной Гвардии.

В Испании он присоединяется к Великой Армии Наполеона и до 1813 года сражается бок о бок с императором. Дослужившись до чина генерала, верный из верных, Камброн последует за Наполеоном в его изгнание на Эльбе. И именно ему поручается опасное поручение: командование небольшим авангардом во время торжественного возвращения Наполеона в Париж.

По возвращении в столицу, император назначает его генералом дивизии, но Камброн отказывается от такой чести со словами: «Не хочу, чтобы думали, что это поблажка». 18 августа 1815 года он удерживает натиск англичан в Ватерлоо. Сам он отрицал, что в своём восклицании произнёс слово «Дерьмо!». Однако, некоторые непосредственные свидетели этого сражения утверждают, что после того, как перед самой атакой Камброн поднял вверх свой штык, он крикнул «Дерьмо!», и затем произнёс «Гвардия умрёт, но не сдастся»,

Soldats droit au cœur (Солдаты! Прямо в сердце!)
(Маршал Нэи - 7/12/1815)

Поступив на военную службу в 1788 году, Мишель Нэи становится заметной фигурой во время немецкой кампании и получает звание генерала. Будучи всегда в хороших отношениях со своими солдатами, которые в нём души не чают, он неоднократно доказывал свое мужество и отвагу, в результате чего он получил прозвище «Смелый из смелых».

Добившись звание маршала в 1804 году, он одерживает блестящие победы в битве при Фридланде (14 июня 1807 года), в Испании, и в России. Во время своей французской кампании, он решает покончить с императором Наполеоном и просит последнего отречься от трона. Нэи присоединяется к Людовику XVIII и первой Реставрации и становится командиром королевской гвардии. Когда в 1815 году Наполеон возвращается из ссылки с Эльбы, Нэи обещает королю сделать все возможное, чтобы не допустить его к государственной власти и заключить в «железную клетку». Но когда Нэи видит всенародную любовь к возвратившемуся императору, то решает встать на его сторону. 18 марта они встречаются в Оксерре и оба падают в объятия друг друга. Нэи просит у Наполеона прощения, тот восклицает «Вам не нужно извиняться. Ваши извинения, как, впрочем, и мои – это стечение обстоятельств, которые довлеют над людьми.» Нэи следует за Наполеоном во время его бельгийской кампании. В начале 1815 года он одерживает ряд крупных побед, но затем совершает непростительные оплошности, и 18 июня 1815 года, в битве при Ватерлоо он готов вот-вот умереть: под ним погибают шесть лошадей, но сам маршал остается невредимым.

После поражения Наполеона и краха «Ста дней», Нэи вынужден бежать. Его арестовывают 3 августа недалеко от Орияка и он предстает перед военным трибуналом, но тот отказывается его судить, обосновывая это своей некомпетентностью. В конце концов, 6 декабря 1815 года, члены Парижской палаты приговаривают его к смерти. На следующее утро он был расстрелян, отказавшись надеть на глаза повязку, и командуя собственным исполнительным отрядом.

J'y suis, j'y reste (Я здесь, я остаюсь)
(генерал Патрис де Мак-Маон - 8/09/1855)

Осада города Севастополя стала ключевым эпизодом Крымской битвы. Генерал Патрис де Мак-Маон после этой битвы покрыл себя славой. Ему поручили взять Малаковскую крепость, оплот обороны русских войск. Подготовив в течение трёх дней свою артиллерию, дивизия Мак-Маона пошла 8 сентября в наступление с таким натиском, что русские, в буквальном смысле слова были просто потоплены. Потопление крепости было очень быстрым, несмотря на героическое сопротивление русской армии. После обеда генерал Ньель предупредил Мак-Маона, что русские намерены взорвать крепость, и советует ему срочно эвакуироваться. На что

тот ответил : « Я здесь, я останусь ».

К пяти часам вечера произошёл взрыв, но он не нанёс видимых повреждений. Когда позже у Мак-Аона спросили, действительно ли он произносил эту фразу, он ответил: « Я не думаю, что смог облечь свою мысль в такую краткую форму. Я никогда не произношу таких простых слов».

Ni Dieu, Ni Maître (Ни Бог, Ни Творец)

(Огюст Бланки - ноябрь 1880)

Огюст Бланки, придерживавшийся либеральных, если не анархических идей, в 1820 годах делал всё возможное, чтобы свергнуть династию Бурбонов. Неоднократно он оказывался за решёткой за своё вольнодумство. В 1880 году, он основал журнал «Ни Бог, ни Творец», которым он управлял вплоть до самой своей смерти в 1881 году.

La guerre, c'est une chose trop grave pour la confier à des militaires (Война-это очень важное мероприятие, чтобы доверять его военным)

(Жорж Клемансо - 1886)

Выросший при Революции, Жорж Клемансо входит в большую политику ещё при второй Империи в то время, когда он изучает в Университете медицину. Став в 1870 году мэром 18 парижского округа, а в 1876 году депутатом парламента, он быстро примыкает к ультра-левым и становится шефом радикалистов. Дар красноречия превращает его в « министерского разрушителя», жертвами которого стали Гамбетта и Ферри, которых он упрекает в политике колонизации. Какое-то время он активно поддерживает генерала Буланже, но отдаляется от него, когда убеждается в его диктаторских идеях. Но Клемансо теряет в 1893 году своё депутатское кресло после того, как вовлекается в скандал, связанный с Панамой.

Сотрудничая с журналом «Аврора», он публикует в январе 1898 года известное письмо-обращение Эмиля Золя « Я обвиняю», и становится главой партии дрейфузаров. Воспользовавшись победой левых в этом деле, он избирается в 1902 году сенатором, затем в 1906 становится министром внутренних дел, а несколько месяцев спустя президентом Собрания. В этот период вместе со своим министром финансов Жозефом Кайо он вводит налог на доходы граждан, но постоянно ссорится с социалистами, подавляя жестоким образом рабочие забастовки. Встав в 1909 году в оппозицию правым, его популярность достигает неслыханных высот в первую мировую войну. Именно в это время он проявляет себя как настоящий патриот Франции.

Когда Пуанкаре назначает его в 1917 году главой правительства, он

прикладывает всю свою энергию, чтобы Франция одержала победу. Он подавляет пораженческие происки, ставит во главе командования союзниками Фоша и устанавливает полу-диктатуру общественного спасения. Поддерживаемый народом, прозванный Тигром и Отцом Победы, он, тем не менее, становится ответственным за ряд ошибок, совершённых во время подписания Версальского договора, отказавшись, например, от идеи границы по Рейну, которую лелеял маршал Фош.

18 января 1920 года он проигрывает Полю Дешанелю президентские выборы и посвящает последние годы своей жизни написанию мемуаров.

La vérité est en marche, rien ne peut plus l'arrêter (*Правда начала свое движение, ничто больше ее не остановит!*)

(Эмиль Золя - 25/11/1897)

Эту фразу Эмиль Золя произнёс во время так называемого «дела Дрейфуса».

Во время судебных слушаний, один из военных, полковник Пикарт просит тайно пересмотреть дело над обвиняемым. Золя, будучи с самого начала дрейфузаром, положительно высказывается по этому поводу в одной из статей газеты «Фигаро». Чуть позже для журнала «Аврора» он напишет свое знаменитое письмо «Я обвиняю».

Debout les morts ! (Мертвые! Вставайте!)

(Унтер-офицер Перикар- 8/04/1915)

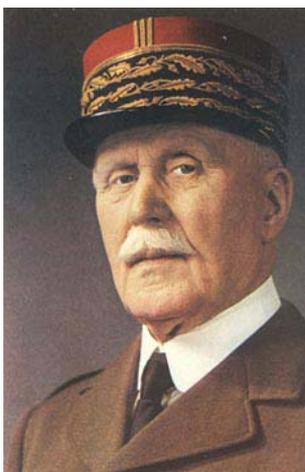
Действие происходило во время Первой Мировой Войны. Французские солдаты-фронтовики падали от усталости. И вот во время пятиминутного отдыха поступил сигнал к атаке. И тогда унтер-офицер Перикар такими словами приказал своим солдатам снова стать в строй.

Courage, on les aura ! (Смелее! Мы возьмём их!)

(Маршал Петэн - 10/04/1916)

Эта фраза-заключение из повестки дня 10 апреля 1816 года, подписанная Петэном.

Немецкий маршал фон Валькенхайн сплотил вокруг города Вердена значительное количество артиллерии и штурмовиков, не пробуждая внимания французского генерального штаба. Атака началась неожиданно 21 февраля 1916 года в самом разгаре битвы при Дуомоне. Натиск неприятеля сдерживала французская армия под командованием маршала Петэна. Филиппу Петэну, который до войны был преподавателем в Высшей Военной Школе, было в 1914 году уже 58 лет. Генеральный штаб подозревал его в предпочтении к позиционной войне и его оборонительной политики. Отважный и щадящий кровь своих солдат, он показал себя как настоящий полководец при Вердене и снискал всенародную популярность.

Через двадцать лет, Франция, возглавляемая тем же Петэном, издала ряд указов в отношении своих еврейских граждан. Писатель Тристан Бернар оставил Париж, чтобы укрыться в свободной зоне. Он воскликнул: «Когда немцы наступали, мы все говорили: «Мы поймем их, поймем!-ну так вот-теперь мы их имеем!»

La France a perdu une bataille, mais la France n'a pas perdu la guerre (Франция проиграла битву, но Франция не проиграла войну!)
(Генерал де Голь - июнь 1940)

Как это ни странно, но многие думают, что Шарль де Голь произнес эти слова во время своего воззвания к французскому народу в июне 1940 года. Но самом деле, эта фраза фигурирует на листовках, развешенных соратниками де Голя на стенах домов в Лондоне. Начинаясь эта прокламация следующим образом: « Всеми французскому народу!» Франция проиграла битву! Но Франция не проиграла войну! Встречные правительства смогли капитулировать, уступая панике, забывая о чести, оставляя страну в тяжелом положении. Однако ничто не потеряно! Ничто не потеряно, так как эта война-война мировая!»

Je vous ai compris ! (Я понял вас)
(Генерал де Голь - 4/06/1958)

13 мая 1958 года в Алжире происходит революционное восстание и сразу же создается Комитет Общественного Спасения (КОС). На следующий день, в специальном коммюнике, комитет обращается с просьбой к де Голлю « прервать молчание» и сформировать правительство Общественного Спасения « единственное, которое может спасти Алжир».

16 мая командующий военными силами в Алжире генерал Салан, с балкона Генерального Правительства бросает подхваченный толпой возглас « Да здравствует

де Голль!». Именно в этот момент приходит конец четвертой Республики. Президент Коти призывает де Голля создать новое правительство. Его кандидатура одобряется Палатой Депутатов (329 голосов против 224). 4 июля на самолете он отбывает в Алжир и с того самого балкона, где тремя неделями раньше Салан кричал « Да здравствует де Голль!», он произносит речь, неоднократно прерываемую возгласами и аплодисментами толпы. А начиналась она так: « Я понял вас. Я знаю, что здесь произошло. Я вижу, что вы хотели сотворить. Я вижу, что открытая вами в Алжире дорога-это путь обновления и братства.» И хотя мы не знаем, что на самом деле думал де Голль в тот момент, когда он произносил свою речь, ставшая знаменитой фраза « Я понял вас», была воспринята алжирскими французами как измена, и они ему этого никогда не простили.

История шестнадцатая: про девизы, эмблемы и лозунги

Вначале была война. Но несведущему человеку может показаться, что она была выдумана средневековыми рыцарями, для которых военные действия были единственным смыслом существования, своего рода *profession de foi* жизни и смерти. Закованные в доспехи, со шлемами на головах, одетые с головы до ног в железо, величайшие рыцари и сеньоры средневековой эпохи походили друг на друга как две капли воды. Но, будь то битва не на жизнь, а на смерть, военный парад или благородный турнир, им было необходимо иметь «знак отличия». Таким образом начинает формироваться и разрабатываться геральдическое искусство, которое предприняло своей целью кодифицировать строгим и точным образом правила, законы, симболы и фигуры, передававшиеся из поколения в поколение посредством гербовых знаков. Эти гербы должны были самым наиточнейшим и строжайшим образом передавать личность владельца.

Прилагательное «геральдический»(*héraldique*) происходит от слова «*héraut*», обозначающим человека, задачей которого являлось передача сообщений от имени своего хозяина.

Семейные и личные девизы за десять веков до появления рекламных слоганов, отличались теми же самыми качествами: простота в изображении и краткая, разительно точная надпись. Даже цель была той же самой, что и сегодня у рекламного компонента: немедленное узнавание персонажа, или продукта, лёгкое и быстрое запоминание имени или торговой марки, и ощущение доверия и симпатии к рекламируемому объекту. Достаточно всего несколько слов в форме предложений, чтобы обозначить вкусы, статус в обществе, профессию и тогда, благодаря девизу, о тебе заговорят, тебя все признают! В двух словах это можно выразить так: покажи мне свой девиз и я скажу тебе, кто ты есть!

В истории Французской Республики существовали «говорящие» девизы, напоминающие имя владельца, пусть даже и в форме каламбура. Самый известный девиз подобного плана был у Жака Кёра (1395-1456):

A CŒUR VAILLANT, RIEN D'IMPOSSIBLE !

Кроме всего прочего, этот лозунг прекрасно иллюстрирует его предприимчивый ум делового человека с разносторонними интересами, беспокойное существование этого рыцаря, познавшего и королевские блага, и немилость, и тюрьму. Но у Жака Кёра был и ещё один девиз, более профессиональный, выгравированный на барельефах его семейного замка в Бурге: **DIRE, FAIRE, TAIRE, EN BOUCHE CLOSE N'ENTRE MOUCHE.**

Сильные мира сего: французские суверены.

ЛЮДОВИК XI (1423-1483). Его эмблема представляла собой изображение стога сена. Эмблемой служила надпись **QUI S'Y FROTTE S'Y PIQUE.**(Кто его коснётся, тот может уколется)

Совсем не заботясь о том, чтобы его любили, этот правитель предпочёл, чтобы его боялись. Для него все средства были хороши, чтобы расправиться со своими недругами. Нанси, милый и славный городок, тем не менее, взял этот девиз себе.

Кроме всего прочего Людовик XI питал предпочтение к другому девизу, который более точно отражал его хитрую и подозрительную сущность. **QUI NE SAIT DISSIMULER NE SAIT REGNER** (Кто не умеет скрытничать, не умеет править)

КАРЛ VIII (1470-1498) Его девизом явился **LOS EN CROISSANT** (Возрастающая слава). Когда его войска вступили в Рим, он приказал написать на своих знамёнах **VOLUNTAS DEI-MISSUS A DEO** (Воля Бога-Посланник Бога)

ЛЮДОВИК XII (1462-1515). **COMMUNUS ET INIMUS** (Вблизи, как вдали)

На его фамильном древе был изображён дикобраз, который, согласно легенде, мог метать свои иглы, словно стрелы, в своих неприятелей.

ФРАНЦИСК ПЕРВЫЙ (1494-1547). **NUTRISCO ET EXTINGUO** (Я питаюсь огнём и гашу его)

В самом центре его геральдической эмблемы был саламандр, окружённый языками пламени. Этой ящерице приписывали свойство жить в огне и согласно её желанию, она могла его затушить или разжечь с новой силой.

ГЕНРИХ II (1529-1559). **DONEC TOTUM IMPLEAT ORBEM** (Пока вселенная им не наполнится)

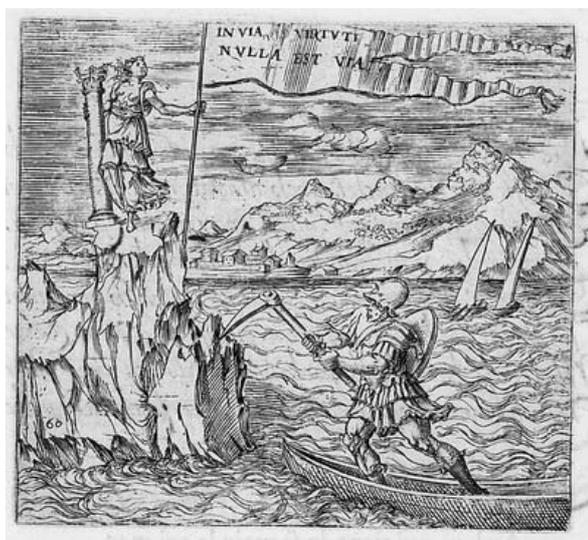
Изображение растущей луны на его гербе напоминала страсть короля к Диане де Пуатье, имя которой было также и именем богини луны.

ГЕНРИХ III (1551-1589). **MANET ULTIMA CAELO** (Последняя достанется мне на небе)

На земле две короны: одна-корона Польши, правителем которой он был некоторое время, и корона Франции. Третья корона как бы висит в воздухе...

ГЕНРИХ IV (1553-1610). **INVIA VIRTUTI NULLA EST VIA.** (Для доблести нет непроходимых путей). Геракл, приручающий гидру, которая символизировала бы религиозные войны.

ЛЮДОВИК XIII (1601-1643). **ERIT HAEC QUOQUE COGNITA MONSTRIS** (Её тоже познают монстры)

И также мы находим на его эмблеме изображение Геракла, фигурирующее на гербе его отца.

ЛЮДОВИК XIV (1638-1715). **NEC PLURIBUS IMPAR** (Не уступающий и множеству.)

И в качестве герба-солнце-устраеляющее свои лучи на оба земных полушария. Этот девиз со всей ясностью отображает натуру этого короля, не перестающего сравнивать себя с солнцем. Дословно это латинское изречение означает «не равный множеству», то есть «равный всем», или «я угоден всем».

Лува утверждал, что смысл изречения был в другом: «Один против всех». Вольтер в своём произведении «Век Людовика XIV» даёт нам знать о том, что этот девиз был выдуман одним «антикваром», неким Луи Дуврие. (По определению Вольтера «антиквар- это учёный муж, сделавший себе имя на искусстве составления девизов»). С самого рождения юный Людовик XIV, прозванный в будущем «Король-Солнце», был под влиянием солнечных сравнений. Родился он 5 сентября 1638 года в воскресенье, день, который древние посвящали солнцу. По этому поводу даже выплавляли медальон, представляющий ребёнка, везущего колесницу с солнцем с выгравированной надписью «**ORTUS SOLIS GALLICI** »(Рождение Солнца Франции). Оставляя Людовика XIV его солнцем, напомним девиз, который был начертан на его пушках «**ULTIMA RATIO REGUM**» (Последний довод короля)

После того, как эпоха Людовика XIV канула в лету, французские короли оставили за собой единственный девиз, который и до сегодняшнего времени остаётся девизом Французской монархии: **DIEU PROTEGE LA FRANCE** (Бог хранит Францию)

А как же королевы?

АННА БРЕТОНСКАЯ (1477-1514)

Будучи дочерью Франциска II, последнего герцога Британи, она была супругой двух французских королей (Конечно же, не сразу, а по очереди): Карла VIII и Людовика XII. Для личного герба она взяла, слегка изменив, девиз кардинала Жака Португальского, умершего в 1459 году. **POTIUS MORI QUAM FOEDARI** (Скорее умереть, чем потерять честь), который она изменила на **MELIUS MORI QUAM FOEDARI** (Лучше умереть, чем потерять честь)

Для своей эмблемы она избрала изображение горностаи. В то время верили, что это кокетливое животное могло позволить себе умереть, если оно испачкает свой снежно-белый мех. Провинция Бретань и город Ванн этот красивый девиз взяли себе.

ЕКАТЕРИНА МЕДИЧИ (1519-1589)

Королева Франции, супруга Генриха II, регентша при малолетнем Карле IX, она проявила огромные способности на политическом поприще, находясь в центре всех интриг. В качестве девиза она избрала себе лозунг Макиавелли: **DIVIDE UT REGNES** (Разделяй и властвуй) (Отметим лишь, что Макиавелли перенял этот лозунг у Цицерона)

МАРИЯ СТЮАРТ (1542-1567)

Будучи в течение очень короткого времени королевой Шотландии и Франции, она доводилась супругой Франциску II, старшего сына Екатерины Медичи и Генриха II. Девизом Марии Стюарт, вдовы юного короля, умершего в шестнадцать лет, стала эмблема лакричника, вьющегося вокруг вензельной надписи **CE QUE J'AI DE PLUS DOUX EST CACHE SOUS LA TERRE** (Всё моё самое нежное спрятано под землёй)

АННА АВСТРИЙСКАЯ (1601-1666)

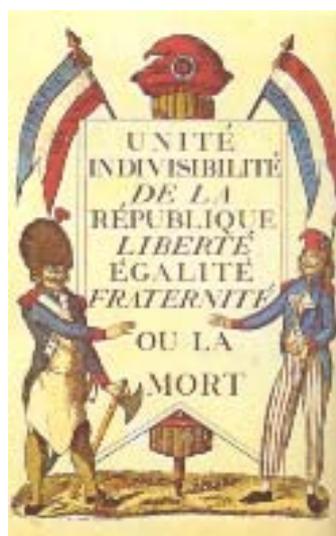
Супруга Людовика XIII. После его смерти она становится регентшей королевства, которым она управляет не без помощи кардинала Мазарини. **PER TE NON TECUM** (Тобой, но не с тобой)

Эмблемой девиза была восходящая луна, в то время как солнце заходит за горизонт.

Страны и города.

Девиз Французской республики стал настолько знаменит, что может показаться излишним вновь цитировать здесь его происхождение и историю. Напомним только, что девиз этот - **LIBERTE, EGALITE, FRATERNITE** (Свобода, Равенство, Братство)

Но имя человека, который впервые в истории распорядился написать эти три слова на общественных зданиях Парижа, менее известно. Речь идёт о Жане-Николя Паше, исполнявшего функции градоначальника Парижа с 1793 по 1794 годы. Уже начиная с конца июня 1793 года, это девиз можно было увидеть на армейских флагах Французской гвардии, сражающейся против коалиционных войск Европы. Выглядел он так: **LIBERTE, EGALITE, FRATERNITE OU LA MORT** (Свобода, Равенство, Братство или Смерть)

До Великой Французской Революции Монархия жила под двумя девизами: первый из них-военный клич **MONTJOYE, SAINT-DENIS**, а второй-фраза, сказанная в

16 веке Гиомом Постелем. **UN ROI, UNE FOI, UNE LOI** (Один король, одна вера, один закон)

В 19 веке, Франция жила под семью политическими режимами. Не считая периода СТА ДНЕЙ. И каждый раз, от режима к режиму, она меняла свой девиз. С 1815 по 1848 это был **DONIME SALVUM FAC REGEM** (Бог хранит короля или Францию)

На протяжении Второй Мировой Войны, девиз Французской республики изменился на **TRAVAIL, FAMILLE, PATRIE** (Работа, Семья, Отечество)

С 1268 года официальным девизом французской столицы стал девиз корпорации лодочников **FLUCTUAT NEC MERGITUR** (Его качают, а он не тонет)

С 1383 года официальным девизом горчичной столицы, Дижона, является нетерпеливый девиз герцога Филиппа Ле Арди (Гордого) **MOULT ME TARDE** (Мне многое нетерпится)

Девиз Лиона: **AVANT! AVANT! AU LION, LE MEILHOR** (Вперёд! Вперёд! Ко льву Мельхиору)

Городок Ним, основанными легионерами Августа, отважно сражавшихся в Египте, принял в качестве девиза **COLONIA NEMAUSENSI** (Нимское поселение)

На его гербе-крокодил, привязанный цепью к пальмовому дереву с надписью-акронимом **COL.NEM**

Девиз Нанта: **FAVET NEPTUNUS EUNTI** (Нептун благоприятствует путешественникам)

Давайте посмотрим за пределы Франции, на её бывшие колонии и страны франкофонного мира.

Официальный девиз Андорры выглядит так: **TOUCHE-MOI SI TU OSES** (Коснись меня, если осмелишься), либо **VIRTUS UNITA FORTIOR** (Вместе мы-сила)

Канада приняла в качестве девиза **A MARI USQUE AD MARE** (От океана к океану)

а её франкоязычный Квебек **JE ME SOUVIENS** (Я помню)

Остров Реюньон купается в лучах солнца под девизом **FLOREBO QUOCUMQUE FERRAR** (Я буду цвести везде, где меня пронесут) а Монако - **DEO JUVANTE** (С божьей помощью)

Девиз острова Сен-Мало: **MALOUIN D'ABORD, BRETON PEUT-ETRE, FRANÇAIS S'IL EN RESTE** (В первую очередь-малуин, возможно-бретонец, француз-если таковой останется)

Примерно такой же девиз американской Атланты, штат Джорджия: **AMERICAIN PAR LA NAISSANCE, SUDISTE PAR LA GRACE DE DIEU** (Американец-по рождению, житель юга-по божьей милости)

Артисты и писатели

Кто бы они ни были: писатели, художники, музыканты или актёры, известные деятели искусств 19 века были мэтрами своего дела. Их благородные титулы выгравированы на переплёте их книг, подписаны под картинами и вверху нотной партитуры. Некоторые из них выбрали себе девизы и нам интересно про них узнать: возможно, это название книги, которую они хотели бы написать. Ясно одно: их девизы-открытый ключ читателю, позволяющий лучше понять своего кумира.

Мишель Монтэнь (1533-1592) QUE SAIS-JE? (Что я знаю?)

Этот известный девиз стал уже в наше время названием серии известных мини-справочников. Но кроме этого скромного изречения, у Мишеля Монтеня был не менее красивый девиз с изображением пшеничного колоса, склонённого к земле и с подписью **VIDE IL S'ELEVE, PLEIN IL SE COURBE** (Опустошённый-он поднимается, переполненный-наклоняется)

Мари де Рабютен-Шанталь, маркиза де Севинье (1626-1696) LE FROID ME CHASSE (Холод гонит меня)

Иллюстрацией к девизу служила ласточка. Для маркизы зима была явно наводнением, так как в её письме от 13 декабря 1676 года, а ей тогда было 50 лет, можно было прочесть такую меланхоличную фразу: «Я увидела девиз, который

прекрасно мне подходит. Это засохшее и, казалось, мёртвое дерево, вокруг которого вязь на итальянском: **FIN CHE SOL RITORNI.** (Пока не вернётся солнце)

Виктор Гюго (1802-1885) просто не мог не иметь девиза **EGO HUGO**, (Я, Гюго) который как нельзя кстати подходил этому человеку.

Александр Дюма (1802-1870) выгравировал над входной дверью своей виллы в Монте-Кристо, в городке Порт Марли: **J'AIME QUI M'AIME.**(Люблю тех, кто любит меня)

Проспер Мери́ме (1803-1870):**SOUVIENS-TOI DE TE MEFIER.** (Помни об осторожности)

Мари де Флавиньи (1805-1876), спутница Ференца Листа: **EN HAUTE SOLITUDE.** (В глубоком одиночестве.)

Розин Бернар, которую мы все знаем как Сара Бернар (1844-1923), известная французская актриса и феминистка. Её жизненное кредо состояло всего из двух слов: **QUAND MEME (И тем не менее)**, которое она тщательно и упорно воспроизводила на покрывалах, подушках и кухонной посуде

Девизом Жоржа Сименона являлась фраза **COMPRENDRE ET NE PAS JUGER** (Понять и не судить)

История семнадцатая: про тюремные манускрипты

Поэт рождается, чтобы быть на свободе, чтобы оставаться в состоянии невесомости, чтобы разбивать зеркала лжи. Поэт питается свежим воздухом и чистой водой, но не коркой хлеба с заплесневелой жидкостью. Иногда случается, что поэта сажают в тюрьму, заковывают в кандалы и даже убивают. Однако никто и ничто не может помешать поэту воспеть свободу; даже толстые тюремные решётки и стены доносят до нас его полный отчаяния голос. Надзиратели, охраняющие его, палачи, приводящие в исполнение приговор, умрут, забытые всеми. Но поэт,- побеждённый, униженный, заключённый,- будет жить вечно в воспоминаниях и памяти.

Франсуа Вийон.

Нам известно, что родился он в 1431 году, и лишь один бог знает, когда его не стало. Настоящее имя Вийона-то ли Монкорбье, то ли де Лож. Несколько раз он оказывался в тюрьме и лишь чудом избежал повешивания. В результате драки, устроенной им на парижской улочке Сэн-Жак, он подвергнется допросу, и тюремный трибунал Шатле приговорит его к « повешиванию и удушению». В ожидании этого сурового приговора он напишет свою знаменитую « Балладу повешенных»:

*Терпимей будьте, братья люди, к нам,
Что раньше вас прошли земным путем.
Коль явите вы жалость к мертвецам,
В свой срок и вам Господь воздаст добром.
Вот мы висим на рели вшестером,
Плоть отпадает от костей кусками,
Кружится воронье над головами,
И нас по праву судите вы строго,
Но, не смущаясь нашими делами,
О милосердьи к нам молити Бога*

(перевод Юрия Корнеева)

Этот приговор будет смягчен. Ему дадут десять лет ссылки в провинции и с тех пор никто о нём ничего не услышит.

Клеман Маро

Клеман Маро родился в Каоре в 1496 году. Его отец Жан был личным секретарём королевы Анны Бретонской и юный Клеман быстро находит себе место среди придворных королевских поэтов. Маргарита Наваррская берёт его к себе на службу камердинером. Но вот не судьба-его обвиняют в том, что во время поста он ест сало. Но не смейтесь! Церковь не шутила с отклонениями от общего канона. За употребление жирной пищи могли обвинить в кальвинизме, что грозило сжиганием на костре. Благодаря вмешательству друзей, его отпускают. Он посвящает им такое рондо:

Сейчас брожу я на свободе, но был в тюрьме прикован я...

Теофиль де Вьо (1590-1626)

Теофиль де Вьо был человеком свободных нравов и взглядов. Его обвиняют в публикации непристойных стихотворений. Церковь считала его сомнительным поэтом, посещающим злачные места и кабаре. На три года он был заключён в тюрьму Шатле, в карцер, в котором Равайяк дождался своей казни. « Меня бросили в камеру, в которой даже крыша находилась под землёй. Я спал одетый, увешанный таким тяжёлым железом, что до сих пор мои ноги дрожат от боли. От влажности по стенам струилась влага, а по мне-пот страха». «Никакого освещения не было и в помине, кроме небольшой свечки, которую приносили вместе с едой. Дневное солнце так тускло проникало ко мне, что невозможно было отличить пол от свода, а дверь от окна. Я не мог согреться даже на минуту, и дымок от малейшего угля был для меня словно яд. Моя кровать была в таком состоянии, что гниль соломы и влажность грунта породили в ней червей и прочих букашек, которых мне приходилось ежедневно давить».

Портрет Теофиля де Вьо будет публично предан костру на гревской площади, а 1 августа 1623 года все его произведения будут сожжены в огне. После этого, его вынудят покинуть Париж. Он умрёт годом позже, разбитый физически и морально.

*В этот мир пришёл я нагишом, и не знаю, сколько проживу.
Если ничего не будет за душой, я спокойно в мир иной уйду...*

Андре Шенье (1762-1794)

По воле случая, этот неутомимый путешественник, родившийся в Константинополе и работавший секретарём в лондонском посольстве Франции, оказывается в Париже в тот момент, когда там разгораются революционные волнения. Встав на сторону революционеров, он вскоре высказывается против Террора. Его арестовывают и бросают в тюрьму Сент-Лазар. Седьмого термидора второго года он взойдёт на эшафот.

*Последний блеск луча, последний вздох зефира,
Так оживляют дня уход,
Как мне еще звучит близ эшафота лира.
Быть может, скоро мой черед.
Быть может, не пройдет, не знающая лени,
Привычный стрелка часовой.
По циферблату путь, последнего деленья
Коснувшись звонкою стопой,
Как тяжкий, смертный сон мне плотно веки склеит
И прозвучать в моих стихах
Строка, что начал я, быть может, не успеет,
Как здесь, где в камни вьелся страх,
Вербовщик призраков, посланник черный ада,
Безликой стражей окружен,
Мне бросит гулкий зов, и дрогнет стен громада...*

(автор перевода неизвестен)

Жерар де Нерваль (1808-1855)

В 1832 году Жерара Нерваля (тогда он ещё был Жераром Лабруни) бросают на несколько дней в карцер за участие в студенческих волнениях.

Утром 25 января 1855 года, Жерара Нерваля находят повешенным на белом шнурке, привязанным к окну лестницы, выходящей прямоком на Старофонарную улицу. (Сейчас на этом месте находится ниша суфлёра Городского театра Парижа.)

Поль Верлен (1844-1896)

Двумя выстрелами из револьвера, Верлен ранит своего друга Артюра Рэмбо. Его приговаривают к двум годам заключения в тюрьме бельгийского города Монс. За решёткой он будет находиться с 8 августа 1873 года по 16 января 1875. Там он напишет:

*Небо там над кровлей
Ясное синее.
Дерево над кровлей*

Гордой сенью веет.

*С неба в окна льётся
Тихий звон и дальний.
Песня птички льётся
С дерева печально.*

*Боже мой! те звуки
Жизнь родит простая.
Кротко ропщут звуки,
Город оглашая:*

*«Что с собой ты сделал?
Ты богат слезами...
Что ты, бедный, сделал
С юными годами?»*

(перевод Фёдора Сологуба)

Гийом Апполинер (1880-1918)

В 1911 году в Лувре была украдена известная Джоконда. Подозрение полиции пало сначала на секретаря Апполинера, а потом и на самого поэта, который был абсолютно невиновен. И, тем не менее, он провёл в заключение несколько месяцев.

*Оставшись в камере сырой,
Разделся донага я.
И крикнул голос мне глухой:
«Гийом, о, что с тобою стало?»*

*Так медленно идут часы,
Как над могилой скорбное прощанье.
Но слёз твоих недолог век:
Он пролетит, как пролетает жизни бег.*

*Я слышу город за стеной.
Навеки заключённый,
Я вижу только небо над собой,
И стены голые, и вечные оковы.*

(перевод Дианы Мустафиной)

Макс Жакоб (1876-1944)

Этот французский поэт, близкий друг Пикассо, принял католическую веру после того, как ему явился Христос. В 1921 году он уединяется в монастырь аббатства Сэн Бенуа-сюр-Луар. Для немцев он всегда оставался израильтянином и был увезён в лагерь Дранси, где и умер.

Робер Деснос (1900-1945)

Робер Деснос входит в группу поэтов-сюрреалистов и утверждает себя как один из самых великих поэтов двадцатого века. Во время войны он примыкает к движению Сопротивления. Был задержан гестапо и отправлен сначала в Освенцим, потом в Бухенвальд и затем в Терезин. Его лагерь был освобождён 2 мая 1945 года. Но Деснос не доживёт до этого момента: он умирает от тифа несколькими месяцами раньше. Когда его узнал один из чешских студентов, лечивший депортированных, Деснос был счастлив, как ребёнок.

Последнее стихотворение.

*Я столько мечтал о тебе,
Столько шёл, говорил,
Так любил твою тень,
Что мне от тебя ничего не осталось.
Только стать тенью среди теней,
Стать в стократ больше тенью, чем тень,
Стать тенью, мелькающей вновь, и мелькать
в твой солнечный день.*

(перевод Николая Сухачёва)

Робер Бразийяк (1909-1945)

Этот блестящий поэт, талантливый писатель, литературный критик мог бы иметь великолепную литературную карьеру. Но к несчастью, он стал последователем фашизма и пропагандистом антисемитских идей. Несмотря на петицию, подписанную самыми известными французскими писателями и деятелями науки, Шарль де Голль отказался смягчить приговор, где ему грозила смертная казнь. Он был расстрелян за коллаборационизм 6 февраля 1945 года, в крепости Монфор.

Цепи

*Не избалован был я жемчугами,
И не ходил я в кольцах и цепях.
И хоть это осуждается меж нами,
Цепи блещут на моих ногах.*

*Все говорят, что это - не занятие для мужчины,
И драгоценности-лишь девичий удел
Но как же так сегодня получилось,
Что я вдруг цепи на ноги надел?*

*Нам надо в жизни многое познать
И быть открытым новому всему:
Как странно узника одежды надевать
И быть рабом железному кольцу.*

*Пусть стены-лёд, а суп-вода,
Но гордо я шагаю как всегда,*

*Звеня, как будто царь рабов,
Железною короной из оков.*

(перевод Дианы Мустафиной)